

Электроник

1
Библиотека
имени
В. И. Ленина

146
13

ОКТАБРЬ В ТЕХНИКЕ

И 11 годовщине Октября в Москве открыт завод по производству электрического оборудования. Продукция нового завода ускорит наше продвижение на пути социалистического строительства.

Фот. А. Шайхета.

ЛЮБУЮ КНИГУ
 русскую как новую, так и старую,
 высылаю налож. платеж. в 3-дневный
 срок Отдел почтовых отправлений
 книжного магазина ВЦСПС.
 МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

ХУДОЖЕСТВ. ПОРТРЕТ
 УВЕЛИЧЕНН.
 может КАЖДЫЙ прислать
 получить ЛЮБУЮ
 ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ.
 Цены: 18×24 см. 5 р., 50 к.,
 24×30—7 р., 80×40—10 р., 40×50—
 14 р., 50×60—20 р.
АГЕНТАМ и ФОТОГРАФАМ скидка.
 Заказы выполняются быстро и акку-
 ратно. Высыл. налож. платежом без
 задатка. Оригиналы возвращаются.
 Худож. Ателье „ФОТО-АРС“
 Москва, пр. Худож. театра, д. 1,
 п. 15. Заказы направлять: Моосва 9,
 почт. ящ. № 846. А. М. Рубинштейн.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК
ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ
 Все виды спорта
„ДЖИУ-ДЖИТСУ“ и др.
 Одобрен Ленин. Советом Физ-
 культуры. Выше 500 стр.,
 100 рис. Ц. 2 р. 50 к. „Наука
 и Знание“, Ленинград, Пр. Во-
 лодарского 59-к.
 Л. С. Степанов.

ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫЕ
СРЕДСТВА
 или как предохранить себя
 от беременн. не прабегая
 к аборту. Д-р Блюменану.
 Изд. 1928 года. Ц. 1 р. 50 к.
 с пересылкой Высыл. при
 получ. денег вперед или
 наложени. платежом.
 „НАУКА и ЗНАНИЕ“, Ле-
 нинград, пр. Володар-
 ского 59-к. Л. С. Степанов.

Спец. **ВОЛОС** (выпадение,
 лечен. перхот. и пр.).
 Эл.-светолечение. Говн. Солин.
УГРЕЙ, пятен и др. космет.
 не дост. и бол. кожи.
 Д-р М. Натцен. Тверская, д. 62

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ
„НЕ КУРИ“
 Испытан Гов. Научн. Инститом
 Разрешен ВЦСПС
 На каждом приборе имеется по-
 мид. Свид. Пат. Дело. Изобр.
 1726. Приходите только со спосо-
 б. употребл. снабженном озна-
 ченной посылкой изобретатели.
 Цена 3 р. 75 к. можно нал. плат.
 При 3-х мес. перес. бесплатно.
 (Имеются мужские и женские).
 МОСКВА, почт. ящич. 733.
 В. Тарман.

СЕКАРОВСКАЯ
ЖИДАКОСТЬ

В БИЛЕТКА ИЗ
 СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ

ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ
 Д-РА ДА БЮХНЕРА

ПРИ
 ОТСУТСТВИИ
 В МЕСТНЫХ
 АПТЕКАХ И
 НАГАЗИНАХ
 САНГИГИЕНН
 ЛАБОРАТОРИИ
 ВЫСЫЛАЕТ
 ПО ЗАКАЗУ
 ПО ПОЛУЧЕНИИ
 ВЕРНОЙ
 ЗАПИСКИ
 ЦЕНА
 ФАЛКОНА
 2 РУБЛЯ
 ПЕРЕВОЗКА
 ЗА НАШ СЧЕТ
 ВРАЧАМ ДЛЯ
 НАПЫТАНОЙ
 СЛАЗЫ

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
Гален-Москва
 МОСКВА
 ГЕРЦЕНА
 № 91410

RED STAR

Производство Фармазавада им. Н. А. СЕМАШКО

Акц. О-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

Оптовые заказы направлять:
 Москва, Кривоколенный пер., 12,
 Правление „Госмедторгпрома“.

С мелкими заказами обращаться в ма-
 газины Госмедторгпрома:
 Москва, Никольская 12,
 и Кузнецкий Мост 24.
 Пройо-нуранты вы-
 сылаются
 бесплатно.

ФОТО
ПЛАСТИНКИ

ФОТО
БУМАГА

ФОТО
ХИМИКАЛИИ

2-е исправлен. издание
К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ
МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ
 716—VII стран., с 64 иллюстр. на
 отдельн. мелов. листах и портрет.
 Станиславского, исполн. фототипией.
 Цена без перепл. 5.50,
 в кол. перепл. 6.50.
 Выслать деньги вперед за
 пересылку не платят.
ИЗД-ВО „АКАДЕМИЯ“
 Москва, 9, Тверская, 26/0.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИ-
ТЕЛЕЙ ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ
СИСТЕМЕ:
НА ГАРМОНИКЕ.
 Самоуч. Сергеева и Голубева
 для венск. двухр. русск. или
 нем. строя 21 кл. 12 бас., с при-
 ложением 20 пьес. Ц. 1 р. 25 к.
 2 альб. пьес (по 10 пьес). Ц. 75 к.
НА БАЛАЛАЙКЕ.
 Самоуч. Илюхина. Ц. 1 р. 25 к.
 4 сборника песен Лукавихина
 от 60 к. до 80 к.
 Ильина А.—Самоуч. (только по
 цифровой системе). Ц. 60 к.
 М. Красев.—Сборник песен—
 отрывки из опер (только по
 нотной системе). Ц. 40 к.
НА МАНДОЛИНЕ.
 Самоуч. Петрова. Ц. 1 р. и
 18 альбомов от 50 к. до 75 к.
НА ГИТАРЕ.
 Самоуч. Уленского. Ц. 1 р. 75 к.
 6 альбомов от 50 к. до 75 к.
 Альбомы Любавина (только по
 цифровой системе). Ц. 1 р. до 2 р.
СТРУНЫ МЕЛКИЕ и МУЗЫКАЛЬ-
НЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для
 всех инструментов, а также:
 БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ
 и ГИТАРЫ.
 Заказы до 5 р. высылаются
 наложени. плат. без задатка;
 свыше 5 р. по получ. задатка.
 Пересылка за счет заказчика.
 Москва (Центр). Неглинная
 14/10. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА,
 или Ленинград, просп. 25 Окт.
 № 66. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА

НОВЫЕ КНИГИ
СОБАКА
 и ее служба челвеку
 Описание всех пород, разведе-
 ние, уход, лечение, воспитание,
 дрессировка, сост. А. Федоро-
 вич-Шенеп. 2:0 стр. с 60 рис.
 1928 г. Ц. 2 р. 50 к.
Трантор „ФОРДЗОН“
 Общепонятные и подробнейшие
 сведения в вопросах и ответах
 Об уходе, устройстве и ремонте,
 с прилож. об уходе за авто-
 машинами вообще. Сост. „Нико“
 Н. А. Орловский. Больш. том,
 до 300 стр., с 209 черт. и
 раскладн. таблицами. 1928 г.
 Ц. 4 р. 50 к. в перепл. 5 р.
„НОНДИТЕР“
 Приготовление конфет, пря-
 ников, печений, напитков др.
 всевозможных сладостей всего
 до 1000 рецептов. Сост. З. Рудь.
 320 стр. с рисунк. 1928 г.
 Ц. 2 р. 50 к.
 Цены без пересылки. Высыл.
 наложени. платежом. Бесплатно
 высыл. каталог технической и
 производственной литературы,
 5.500 названий почтов. отдел
 объединенных книжных мага-
 зинов И. Ф. Иосцова и Н. А. По-
 лякова „ЭКСКУРСАНТ“ Ленинград
 14, просп. Володарского, 47/4.

ГОСИЗДАТ РСФСР
 Акц. О-во
„СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
Б М Э
БОЛЬШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
 Гл. редактор Н. А. СЕМАШКО.
 Вышел из печати и рассыл-
 ляется подписчикам том IV.
БРАГА—ВИВИКОЛ
 Стр. 824, 21 отд. табл. в 1, 2, 3
 краски и 274 рис. в тексте.
 Предположительный об'ем из-
 дания—20 том, в переплетах.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 7 р. 50 к. за
 том в перепл. 6 р., который
 погашается при высылке по-
 следнего тома. Пересылка за
 счет подписчика.
ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:
 Москва Центр, Ильинка, 3,
 Госиздат, тел. 4-87-19; в отде-
 ления и магазины Госиздата,
 а также уполномоч. снабжен-
 ным удостоверениями.

С ноября 1928 г. начинает выходить
 ежемесячный иллюстрированный журнал
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“
 орган ЦБРИЗ (Центрального бюро по
 реализации изобретений и содействию
 изобретательству при ВСНХ СССР).

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“—первый в мире журнал творче-
 ских идей и изобретательской ми-
 сли—издается при участии крупнейших литературных и
 технических сил.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ помогает провести в жизнь и
 реализовать изобретения и дает
 на своих страницах все, что надо знать изобретателю,
 организатору и направляет его творческую мысль.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ освещает в общем плане индустри-
 альные и социалистического строительства СССР, нужен
 каждому рабочему, технику, инженеру, хозяйственнику.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ дает 24 книжки „БИБЛИОТЕКИ
 ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“, включающей
 биографии изобретателей и важнейшие бытовые, техниче-
 ские и правовые вопросы изобретательства.

ПОДПИС. ЦЕНА до конца года — **ОДИН РУБЛЬ.**
На 1929 год: на 12 мес.—3 р. 50 к., на 6 мес.—
 1 р. 80 к., на 3 мес.—1 р., с прилож. „Вибл.
 Изобретателя“: на 12 мес.—6 р., на 6 мес.—
 3 р. 25 к., на 3 мес.—1 р. 75 к.
 Изобретателей и комиссии содействия
 изобретательству просим сообщить
 свой адрес для установления связи.
Заказы и переводы адресовать: МОСКВА 6,
Страстной бульв. 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЬК“.

НОВАЯ КНИГА
 Б. С. УТЕВОКИЙ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
и ПРЕСТУПНИКИ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
 Содержание: Убийца 24-х.—
 Убийство и самоубийство.—
 Человек в масках.—Смрт-
 синия борода.—Неизвестность
 метода.—Людед.—Цена ночи,
 и другие.
 Цена 1 р. 60 к., с перепл. 1 р. 80 к.
СНЛАД ИЗДАНИЯ:
 Москва ГСП 2, Ильинка, 21/0,
 Издательство НКВД.

ХХ 146
13

600 ТЫСЯЧ РАБОЧИХ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

С 12 часов дня, после того как по Красной площади прошел военный парад и парад физкультурников, на площади появились колонны московских рабочих. В течение 5 часов сотни тысяч рабочих шли мимо трибун с лозунгами за трезвость, за индустриализацию, за борьбу с правым уклоном, за культурную революцию.

Фот. С. Фридлянда.

1

ОКТАБРЬ И ИСКУССТВО

Очерк А. Луначарского.

Немедленно после Октябрьского переворота в среде художников вопрос о том, как отнестись к этому перевороту и какие перспективы он открывает перед искусством.

В то же время и перед пролетариатом и перед его правительством встал вопрос об использовании искусства в целях социалистического строительства.

Эволюция отношения художников к Октябрю в главных чертах была следующая. На правом фланге всех искусств образовалась враждебная группа, по существу своему контр-революционная. По мере того, как эта враждебная группа убеждалась в бессилии контр-революции, она несколько меняла свою позицию и свой состав. Одни из ее членов бежали за границу, другие притаились и стараются вредительствовать исподтишка; третьи больше, чем когда либо, замкнулись в аполитизм и заявили, что постараются, пока к этому есть хоть малейшая возможность, служить своему чистому искусству, не обращая внимания на то, что делается на улице; четвертые задумались и,—может быть, в разной степени,—качнулись налево.

Значительное количество художников всех родов оружия оказались „и в сех, и в тех.“ Частью выжидала, частью подчеркивая этот свой аполитизм, они жаловались на тяжелые в материальном отношении времена, жаловались на узость требований революции, но вместе с тем искали заказов, искали поддержки, готовы были перебрасывать всякие мосты налево. Некоторые из этого художественного болота (в котором немало талантливых людей) медленно эволюционировали к известной искренней симпатии по отношению к советской власти. Но нельзя отрицать и обратного явления; некоторые „болотные“ художники вначале представляли себе более простой и вольготной жизнь художников в революционном обществе, и когда заметили, что государство не в состоянии заменить собою разрушавшегося частного рынка и что новый общественный рынок (профсоюзный, кооперативный и т. д.) растет медленно, начали озлобляться и продвигаться направо.

Но прежде всего надо раз навсегда условиться, что такое попутчик. Положительно позорно, что до сих пор еще (как это было со мною совсем недавно) можно встретить самые нелепые истолкования слова „попутчик“. Так, например, сейчас, в момент очень высокого развития пролетарской литературы, когда уже несомненно, что и другие отрасли искусства постепенно увидят у себя рост пролетарских художественных отрядов,— мне пришлось слышать мнение, что попутчик это и есть центральная фигура нашего современного искусства, т. е. что это „подлинный мастер“, с одной стороны, а с другой стороны — человек, который принимает революцию и которого революция приемлет.

Я, между прочим, ничего не возражаю против самого определения попутчика таким образом, но, разумеется, без прибавления, что он есть центральная фигура, и без намеков, что других подлинных мастеров мы не имеем и иметь не можем.

Выходит так, что существует какая-то неизбежная, раз навсегда данная художественная гвардия, какие-то художественные „варяги“, без которых мы обойтись не можем. Так что единственными представителями искусства для нас могут являться только „варяги“, к нам перешедшие. Раз навсегда нужно сказать, что центральной фигурой нашей литературы уже является пролетарский писатель, что пролетарий в очень скором времени явится центральной фигурой и в других областях искусства, что мы должны этому всячески содействовать. С этой точки зрения, мы должны оценивать несомненную полезность попутничества.

Но едва ли не большим еще бессмыслием является употребление слова „попутчик“, как своего рода ругательного слова. Я еще понимаю, что когда относительно какого-нибудь писателя или художника, который всячески старается выдать себя за стопроцентного коммуниста, тот или другой критик с иронией замечает, что он все-таки только попутчик; но когда раздаются речи, полные какой-то взволнованной раздражительности против попутчиков, как против хамелеонов, людей подлизывающихся, как против каких-то халтурщиков и т. п., то надо возражать против этого со всей силою. Совершенно очевидно, что к области искусства больше, чем к какой бы то ни было другой, относятся слова великого Ленина: „Было бы глупо полагать, что мы можем построить социализм руками одних коммунистов“.

Ясно, стало быть, что мы должны привлекать к делу строения социалистического искусства и не коммунистов. Этот процесс идет этапами. Одни могут подойти к нам вплотную и даже, не входя в нашу партию, инкорпорироваться в подлинную армию строителей социализма, быть, так сказать, беспартийными коммунистами, другие могут находиться на разных этапах к этому, но все вместе они образуют действительный вспомогательный отряд. Опасаясь того комчванства, от которого предостерегал нас ЦК, надо сказать, что если в литературе вспомогательный отряд действительно выполняет лишь часть наших задач, то в других искусствах мы настолько слабо развили нашу собственную деятельность, что, в сущности, двигаемся вперед усилиями попутчиков.

На левом крыле искусства непосредственно после Октября оказались почти исключительно левые художники, т. е. художники, являющиеся революционерами формальными. То, что тогда называлось футуристами в разных областях, то именно и поддерживало Октябрь в художественном разрезе с самого начала. Нечего и говорить, что революция гостеприимно приняла этот отряд художников и, несомненно, извлекла из него известную пользу. Да и сейчас нет никаких оснований для того, чтобы оттолкнуть от себя футуристов не только таких, которые стали за это время убежденными коммунистами, но и таких, которые остались попутчиками. Однако позднее началось в художественном мире и другое течение: постепенно стали организовываться реалисты и, опираясь на ту несомненную истину, что их искусство доступно для масс, смогли создать, особенно в лице АХРР'а, крепкую организованную силу, заключившую тесный союз с революцией.

Поставлен был вопрос о том, старый ли реализм передвижнического типа, но с новой, Октябрьской тематикой, должен быть основным руслом искусства, или разного рода левовские течения.

Считаю, что правительство и впредь будет держаться той же линии, какой держалось и до сих пор, т. е. оно будет в отношении вопросов стиля нейтральным и будет поддерживать какие угодно формальные направления при условии, во-первых, их понятности для масс, а во-вторых, их близости к революции.

Оба эти принципа нуждаются в известном раскрытии. Понятность для масс не отрицает ни экспериментальных форм искусства, ни таких, которые рассчитаны на высокий уровень.

Равным образом надо помнить, что революция нуждается не только в художественной идеологии, тесно связанной с художественной тематикой, но и в революции вещей обстановки человека, что открывает весьма серьезные перспективы для тех же самых конструктивистов, конечно, подлинных и действительно талантливых, особенно в области архитектуры, убранства помещений, одежды, утвари и т. д.

Революция крепка, культурные ветви ее древа начинают расцветать широко. Все это не может не усилить магнитного притяжения ее для художественной индивидуальности. Но вместе с тем, всякого рода неудачи, какие-нибудь производственные затруднения или сложившиеся для данной индивидуальности неблагоприятно житейские условия,—все это действует на художника с той же силой, с какой действует на среднего обывателя. Это, конечно, жаль, но это так. Когда обыватель начинает пипеть, художник начинает ему, так сказать, подлизываться. Сейчас мы имеем именно такой момент. Некоторая, не очень большая часть художников, ворчит и подыскивает все основания для того, чтобы иметь право покрепче обругать советскую власть. Тем не менее, это никаким образом не может заслонять основного факта—значительной передвижки художественной интеллигенции именно в нашу сторону. Но еще более отрадным фактом является рост именно чисто пролетарских отрядов в области искусства. Нам надо теперь сознательно помогать им, приобрести подлинную гегемонию не путем наскока на других, не опираясь на административное могущество государства, а путем развития подлинной художественной продуктивности.

Слово гораздо более непосредственно присуще человеку, чем другие формы выражения его мыслей и чувств. В литературе легче пробиться, так сказать, голому таланту. Идея Брюсова о том, что и в литературе нужна специальная учеба, долго считалась поэтому чуть не чудачеством, да и сейчас еще не вошла полностью в сознание нашей общественности. Настоящего литературного вуза мы до сих пор не имеем. О других же искусствах нечего и разговаривать: здесь самоучка-любитель хоть и может подняться на известную высоту, но всегда будет поставлен в самые невыгодные условия по сравнению с специалистом, имеющим достоящую учебную подготовку. Поэтому нужно обратить большое внимание на те, еще пока немногочисленные кадры, которые мы имеем в наших учебных заведениях, и на те, которые недавно кончили эти художественные учебные заведения. Не надо при этом гоняться за слишком большой пролетаризацией их. Совершенно незачем засаживать пролетария, у которого способности ниже среднего и который идет в художественный вуз или рабфак только потому, что не попал в другой, за искусство. Это величайшее безобразие и компрометация. Тут поистине нужно следовать методу: лучше меньше, да лучше. Принимать в художественные учебные заведения следует вообще только талантливых людей,—в том числе, разумеется, и только талантливых пролетариев. Не бойтесь! Их хватит для того, чтобы образовывать приличный процент. Но эту талантливую молодежь нам нужно во что бы то ни стало поддерживать. Наш единый художественный рабфак, переживающий сейчас период перереконструкции, пока еще удручающе плохо устроен. Наркомпрос в скором времени специально займется вопросом о его поднятии. Пролетарское студенчество наших художественных техникумов и вузов находится в значительной степени в расстройстве, но ясно, что оно представляет собою корпорацию, всеми историческими условиями предназначенную для сплочения и взаимной поддержки. Организация художественного пролетарского студенчества и вообще художественной пролетарской и крестьянской молодежи более прочная, с большей заботой о ней со стороны государства — это одна из важнейших задач, которую не преминет поставить в свою программу Главискусство Наркомпроса.

А. Луначарский.

В день одиннадцатой годовщины Октября наше высшее военное командование принимало поздравления представителей иностранных государств. На снимке: турецкий военный атташе Осман Руфти-бей приветствует т. Ушлихта на Красной площади. Фот. С. Красинского.

ПЕРВЫЙ РАДИО-ТЕАТР

Северо-западное Управление Связи приступило к постройке в Ленинграде радио-театра, где перед исполнителями, выступающими для радио, будет зал, наполненный слушателями. Постройка радио-театра вызвана тем, что рядом опытов была доказана гораздо более высокая художественность сценических выступлений перед публикой, чем при выступлениях перед микрофоном. На снимке: постройка первого в СССР радио-театра. Фот. Д. Бунимовича.

КЛУБ В СТРАСТНОМ МОНАСТЫРЕ

Центральный совет безбожников переделывает бывший Страстной монастырь в Москве в помещение для антирелигиозного клуба-музея. Бездействовавший в последние годы колокол монастыря был снят с колокольни и передан в фонд Монетного двора. Колокол весит около 12 тонн и представляет собой немалую ценность. На нашем снимке: момент слятия колокола. Фот. А. Шайхета.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

Очерк Г. Петровского.

В истории Англии пятилетие 1895—1900 гг. известно колониальными войнами, стремительным продвижением Англии в области Африки и закреплением ее прежних владений в других частях света. Вступив в армию в 1895 году, Уинстон Черчилль эти 5 лет провел на военной службе. Его послужной список раскрывает перед нами следующую картину его военных походов. Он служил в испанской армии на Кубе, в 1896 г. сражался в Судане и получил отличие за битву при

Уинстон Черчилль—военный министр.

Омдурмане, когда англичане уничтожили армию дервишей и после сражения несколько раз прошли по полю, добывая раненых. В 1897 г. Черчилль сражался в Индии, снова получил отличие. Затем был в Египте. Во время бурской войны был послан в Трансвааль, служил в Южно-Африканской легкой кавалерии, одновременно был специальным корреспондентом „Morning Post“. Взятый бурами в плен 15 ноября 1899 г., он был освобожден 12 декабря того же года. По возвращении в Англию в 1900 г. он был выбран в парламент от олдхамских консерваторов. С этого момента начинается политическая карьера Черчилля. Не имея определенных убеждений, он шел туда, где его ждали деньги и успех. В самом начале своего пребывания в парламенте он еще из вежливости считался со взглядами консервативной партии, но в скором времени, видя, что либеральная партия начинает приобретать большее влияние — меняет вехи. Так, он принимает активное участие в поддержке либералов в парламенте в сессиях 1904—05 г. и борется вместе с ними против тарифной реформы Дж. Чемберлена, который в бытность свою министром колоний покровительствовал Черчиллю на военной службе и помогал ему при первых выборах. В декабре 1905 г. в новом либеральном правительстве Камбелла Черчилль становится парламентским секретарем министерства колоний. В общих перевыборах 1906 г. он снова торжественно выбирается в парламент представителем от Манчестера, но уже как ярый либерал и арри-тредер. Несмотря на свое недавнее сотрудничество Чемберлену, здесь, в вопросе о колониях, он, имея личный опыт, является продолжателем традиционной политики угнетателей. Он посещает в 1907 г. Уганду и Южную Африку, чтобы убедиться в ненарушимости

авторитета Британии в этих владениях. Задорный и остроумный в репликах и в полемике, он считается одним из популярнейших ораторов буржуазии. Он сумел закрепить свое положение, проявив на административном поприще неутомимую работоспособность и неоднократно публично высказывая мысли, одинаково приятные как консерваторам, так и либералам. Он хорошо понимал задачи, стоявшие перед Англией, точнее, перед английской буржуазией, верным слугой которой он является.

Черчилль работал в близком сотрудничестве с Ллойд-Джорджем. В период, предшествовавший падению Бальфура, они действовали заодно. Оба они были членами либерального правительства Камбелла. И когда в 1908 г. Ллойд-Джордж вошел в консервативный кабинет Асквита, как канцлер казначейства, Черчилль вошел в кабинет, как председатель департамента торговли, избранный от Дунди снова как консерватор. Получив специальное военное образование в Харроу и Сандхорсте, Черчилль всегда проявлял интерес к морским вопросам. Верный своему империалистическому чутью, он следит за всеми морскими делами континентальных государств, ни на минуту не забывая о значении флота для Англии. Цитируя слова Мольтке: „Германия не претендует на командное положение на водах“, Черчилль прямо указывает, что с 1873 г. до 1900 г. Германия не предусматривала возможности войны против сильнейших морских держав, но в 1900 г. новый германский закон об увеличении флота, продиктованный необходимостью защиты торговли и колоний, сразу поставил Англию во враждебное отношение к Германии и определил ее пытливые внимание к ней. Черчилль говорил: „Закон о флоте 1900 г. — это оскорбление для Англии“.

Когда в июле 1911 года Германия послала канонерку „Пантеру“ в Агадир защищать германские интересы, Франция, как известно, устами Делькассе решила не уступать Марокко, и мировая война могла вспыхнуть тремя годами раньше. Мнение британского кабинета, сообщенное германскому послу 5 июля, было таковым: английское правительство воздержится от выражения своего мнения (т. к. оно не заинтересовано в делах Марокко) до последующих действий германского правительства. Наступило полное молчание с обеих сторон с 5 до 21 июля. Наконец, утром 21 июля Ллойд-Джордж сообщил Черчиллю, что он был вчера в Сити, на ежегодном обеде у ассоциации банкиров, и что там у него созрело мнение, высказанное им в его речи о том, что в случае войны Англия будет против Германии. Услышав это, Черчилль поддержал Ллойд-Джорджа и одобрил его действия. Он ясно понимал, что именно после свидания с банкирами у Ллойд-Джорджа могло созреть такое решение и что оно продиктовано ими. А раз так, можно ли не приветствовать решения настоящих хозяев страны?

Но нужно было и действовать. Тем более, что немецкий посол был взбешен речью Ллойд-Джорджа и наговорил Грею неприятных вещей. Запахло войной. Черчилль вскоре встретил верховного комиссара политики Генри. Он сообщил Черчиллю, что важнейшие морские склады в Чаттендене и Лодж-Хилле, содержащие в себе богатейшие запасы всяческого оборудования и снаряжения, охраняются всего лишь пятью констаблями и что достаточно 20 вооруженных немцев, чтобы от складов осталось одно воспоминание. Черчилль забеспокоился. Он звонит в Адмиралтейство с требованием „немедленно отправить матросов охранять эти склады, жизнь королевского флота“. Дежурный адмирал сонным голосом лениво отвечал, что это его не касается, что охрана складов не лежит на обязанности адмиралтейства и что он не может слушать

приказания любого встревоженного гражданского министра. Черчилль стремглав несется в военное министерство и там добивается своего — через 5 минут распоряжения были отданы, и войска двинулись к складам—„сердцу империи“. Дежурный адмирал, вскоре потерявший место, впоследствии наверняка не раз жалел о своем поступке. Но Черчилль не успокаивается. Принятые им меры предосторожности только отчасти отражают его кипучую деятельность. Он едет к начальнику генерального штаба Никольсону—своему старинному другу, с которым он служил вместе, когда был офицером и участвовал в тиражной экспедиции 1898 г. При поддержке Никольсона секретариат военного министерства присылает своих офицеров для полного введения Черчилля в круг современных военных знаний. Он сам усердно занимается военной литературой. Он вызывает тесные отношения с генералом Вильсоном, начальником британской военной академии—человеком, посвященным во все секреты французского генерального штаба. Целая стена в кабинете Вильсона занята гигантской картой Бельгии, т. к. генералом совместно с французами детально разрабатывается план будущей кампании и изучаются те возможности, которыми воспользуются немцы при нападении на Францию. Черчилль вводит полностью в круг всех военных дел. Немудрено, что германский посол граф Меттерних приглашает именно его пообедать с ним вдвоем. Они ведут между собой вежливую беседу, эти хищники, знающие цену друг другу,—беседу, полную изысканных выражений и тонких политических реверансов. Стараются выискать слабое место противника и пронюхать что-нибудь важное. Посол чаще обыкновенного подливает Черчиллю прекрасное рейнское вино из погребов самого императора. Черчилль хвалит вино, но его выдержки хватает на то, чтобы не дать понять послу о его намерениях. Они неизбежно касаются центрального вопро-

Карикатура худ. Лод на выступающего Черчилля (см. снимок на след. стр.).

са в англо-германских отношениях — вопроса о флоте. Но все старания Меттерниха загладить впечатление, произведенное

новым германским законом о флоте, затупевать военные германские приготовления терпят неудачу и натываются на полную непримиримость Черчилля: „Англия не потерпит конкурентов“. 23 августа 1911 года происходит секретное военное заседание Комитета обороны империи. Присутствуют виднейшие деятели армии и флота и ставятся доклады о положении военных сил страны. Черчилль удивляет всех своей осведомленностью. Когда перед английским правительством, предвидящим неизбежность войны, стал вопрос о назначении кого-нибудь на пост первого лорда адмиралтейства (министра морских дел) вместо малодейственного Маккенна, выбор естественно пал на Черчилля. В октябре Асквит приглашает его провести с ним несколько дней в Шотландии. На прогулке он предложил ему войти работать в адмиралтейство. Черчилль согласился. Позднее он вспоминал о своих переживаниях в этот день в следующих выражениях: „Ночью, когда я лег в постель, мне пришли в голову мысли об Англии, об ожидающих ее опасностях, о ее миролюбии, малой подготовленности, добродетели и о миссии сеять в мире добро. Я подумал о могучей Германии, полной сил и блеска, о ее вымуштрованной армии, об ужасной артиллерии, которые я наблюдал на маневрах в Бреславле в 1907 году, о ее образовании и о всех ее научных достижениях. Мне стало страшно. Я открыл наугад библию, лежавшую на ночном столике подле кровати, и прочел следующее место: „Перейди через Иордан сегодня и встретишь народы и города сильнее, чем ты сам, и покорятся тебе с божьей помощью“. Успокоенный я закрыл библию“.

Начав работать в Адмиралтействе, Черчилль, как мы видели, не был новичком в морских делах. Познакомившись с сотрудниками, побывав на судах, в доках, складах, все пересмотрев и проверив, Черчилль начал действовать. Он проводит в парламенте, пользуясь поддержкой Асквита и Ллойд-Джорджа, политику увеличения судостроительной программы. Добивается перевооружения флота более крупной артиллерией, заботится о нефти и ее запасах, добивается постройки эскадры броненосцев и крейсеров с исключительным вооружением и на нефтяном ходу. В своем увлечении расширить могущество флота он даже впадает в сентиментальность, называя крейсера „нашими чудными кошечками“... В итоге его деятельности Англия на много увеличила свои силы, и Черчилль, когда к нему из Германии приехал с секретным поручением Баллин—узнать о планах Англии в предстоящем конфликте,—мог разрешить себе сказать со слезами на глазах: „Мой дорогой друг, не позволяйте нам вступить в войну!“—отлично знал о неизбежности войны и о том, что Германия не пойдет назад. Уже после ультиматума Австрии Черчилль за несколько дней до войны, предполагая, что за ним следят и что каждый шаг его известен немцам, заранее подготовил приказы флоту об отмене предполагаемых маневров, о приведении себя в боевую готовность и о боевой перегруппировке с целью предотвратить внезапное германское нападение. Сам же играет роль беззаботного человека, далекого от мыслей о предстоящей войне. Уезжает в Кромер, на берег моря, играет с детьми, строит домики из песка... И когда германский посол обеспокоился движением флота, Черчилль сказал ему с большой иронией: „Наш флот не собирается заходить в немецкие воды“.

В первые месяцы войны Черчилль много работал вместе с Китченером. Полный

Выступление Черчилля на выборном собрании.

непримиримой вражды к немцам, он добивается признания изобретенного к тому времени танка, постройки подводных лодок, заботится о воздушной защите против цеппелинов, изучает воздушное дело, лично летает, но... переоценивая военную мощь Англии, получает жестокий удар. После неудачи в Дарданеллах, разгрома там английского флота—положение Черчилля в кабинете настолько пошатнулось, что Асквит предложил ему подать в отставку. Все возмущение страны за огромные потери, понесенные англичанами, пало на Черчилля, как на наиболее крупную империалистическую фигуру. Китченеру тоже пришлось уйти из военного министерства. Асквит принужден был образовать коалиционное министерство и включить туда членов рабочей партии. Черчиллю предложили до наступления лучших времен занять пост губернатора Ланкастерского герцогства. „Синекура чистойшей марки“,—как нагло говорит сам Черчилль. Военное министерство пользовалось его советами и после отставки, и скоро он снова пошел в гору. В 1917 году он был начальником снабжения. В 1919 году, после окончания войны с Германией—секретарем военного министерства и министерства воздушных сил. В 1921—1922 г.—снова министр колоний, и с 1924 г.—канцлер казначейства, т.е. министр финансов и заместитель премьер-министра. На этой должности он пребывает и до сих пор.

Он не был бы настоящим империалистом, если бы был всегда правдив. Как типичны его патетические восклицания об ужасах, творимых германцами в войне: „Позор для гуманности и международных законов—топить купеческие и

нейтральные пароходы, пароходы-госпитали, разрушать города и памятники искусства, бросать бомбы с цеппелинов, дуть ядовитыми газами людей“... Черчилль захлебывается от негодования. „Каннибалы, варвары“—вот его выражения о немцах. Лорд забыл о цивилизованной Англии, при его благосклонном участии уничтожившей буров в Южной Африке и захватившей путем обмана ряд территорий, забыл о расстреле 2 тысяч индусов в Амри-теаре, о бомбах, сброшенных в „свободном“ Ираке, о свирепых карательных экспедициях в Индии, о подавлении восстания ямайских негров в 1865 году, когда даже парламент был шокирован жестокостью английского генерала и вынужден был отозвать его. Лорд все это забыл. Но этих „мелочей“, которых не хочет вспоминать Черчилль, никогда не забудет пролетариат, как не забудет его личных выпадов против первого в мире советского государства. Это он в декабре 1919 года заявил в парламенте, что ему удастся организовать блок против советского правительства, состоящий из 14 государств, включая Лимитрофу. Это он в 1925 и 1927 г. добивался прекращения кредитов из Сити для СССР, вопреки желанию английских торговых фирм. Это он после отправки денег в 1926 г. английским горнякам требовал разрыва с советским правительством, указывая, что это деньги советского правительства, которое тем самым нарушает торговое соглашение 1925 года. Это он мечтает о новой интервенции в СССР и снабжает деньгами брядающую оружием клику наших врагов. И если это все забыл лорд Черчилль, то мы это хорошо помним.

Г. Петровский.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ В ИЗДАНИИ „ОГОНЬКА“ ВЫХОДИТ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЕЖЕМЕСЯЧНОГО МАССОВОГО БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

орган Центрального Бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству (ЦБРИЗ) при ВСНХ СССР.

К участию в № 1 приглашены: В. Куйбышев, В. Межлаук, С. Ингулов, С. Орджоникидзе, А. Лежава, Н. Уншлихт, Г. Кржижановский, Н. Крупская, М. Горький, А. Догадов, М. Кольцов, В. Маяковский, Л. Никитин, В. Шкловский, Л. Каменев, В. Свердлов, акад. Иоффе, проф. Бах, акад. Лазарев и др. К журналу имеется приложение—бюллетень официальных материалов по изобретательству.

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Очерк К. Керстен.

„Долой социал-демократов из рейхстага! Не выбирайте больше социал-демократов!“ — проагандировала в 1878 г. после покушения Геделя и Нобилингса на Вильгельма I преданная Бисмарку немецкая пресса. Это было перед выборами в рейхстаг, в который Бисмарк стремился не допустить ни одного голоса рабочей оппозиции.

21 октября 1878 г. вошел в силу закон, на основании которого полиция обязана была запрещать всякие союзы, организации, газеты, объединения „социал-демократического, социалистического или коммунистического характера, имеющие целью подрыв государственного и общественного порядка“.

Все собрания подобных организаций должны были разогнаться. За собрания социал-демократических организаций, за участие в запрещенных союзах, за распространение нелегальной литературы — полагались штрафы или тюремное заключение. Агитаторы беспощадно изгонялись из Германии. Полиция вменялось в обязанность закрывать типографии, книжные магазины, читальни, где была замечена запрещенная литература или собрание подозрительных лиц.

Бисмарк, кроме того, стремился лишить социал-демократов права выборов, права участия в рейхстаге, права на пенсию чиновников социал-демократов.

Шесть недель длилось обсуждение этого законопроекта в рейхстаге. В октябре Бисмарку, несмотря на отчаянный протест социал-демократов, удалось провести закон на пленуме рейхстага. Бисмарк пускал в ход

Сотни рабочих, журналистов, служащих обречены на скитание из города в город, подвергаются преследованиям и издевательствам.

существовали нелегальные союзы, созывались собрания. В Швейцарии был основан партийный орган — „Социал-демократ“, ты-

Der Sozialdemokrat

Zentral-Organ der deutschen Sozialdemokratie

№ 21. Sonntag, 22. Mai. 1881.

Inhalt: Die Arbeiterbewegung in Deutschland, Die Arbeiterbewegung in Frankreich, Die Arbeiterbewegung in England, Die Arbeiterbewegung in Italien, Die Arbeiterbewegung in Spanien, Die Arbeiterbewegung in Portugal, Die Arbeiterbewegung in Belgien, Die Arbeiterbewegung in den Niederlanden, Die Arbeiterbewegung in Dänemark, Die Arbeiterbewegung in Schweden, Die Arbeiterbewegung in Norwegen, Die Arbeiterbewegung in Finnland, Die Arbeiterbewegung in Polen, Die Arbeiterbewegung in Russland, Die Arbeiterbewegung in der Türkei, Die Arbeiterbewegung in Griechenland, Die Arbeiterbewegung in Serbien, Die Arbeiterbewegung in Rumänien, Die Arbeiterbewegung in Bulgarien, Die Arbeiterbewegung in Griechenland, Die Arbeiterbewegung in der Türkei, Die Arbeiterbewegung in Serbien, Die Arbeiterbewegung in Rumänien, Die Arbeiterbewegung in Bulgarien.

Parteigenossen! Vergesst der Verfolgten und Gemährgeten nicht!

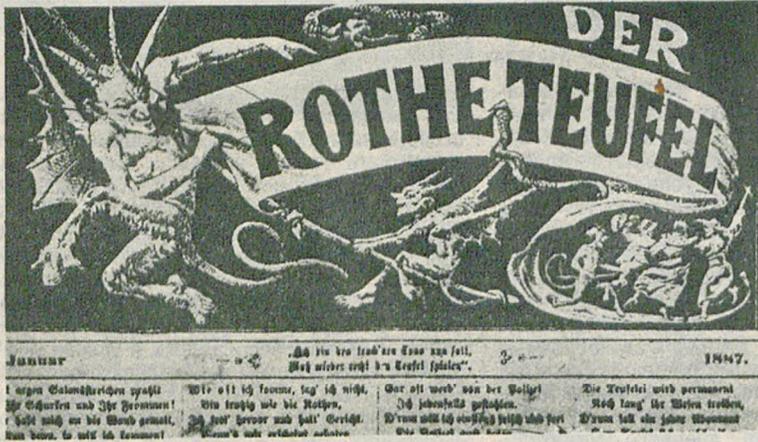
Gedächtnis des Proletariats.

Die ständige Mahnung.

Der alte Schwächling, welcher die Kämpfer der proletarischen Revolution in seinen Armen hielt, hat seine Zeit erfüllt. Er hat die Tugenden der Arbeiterpartei zu einer hohen Stufe gehoben. Er hat die Arbeiterpartei zu einer hohen Stufe gehoben. Er hat die Arbeiterpartei zu einer hohen Stufe gehoben.

... (text continues) ...

... (text continues) ...

Нелегальный юмористический журнал социал-демократов „Красные Черты“, выходивший в Германии в конце прошлого столетия.

все выигранные номера дешевой демагогии, а национал-либералы плясали под его дудку, как дрессированные медведи. Все собаки спускаются с цепи, и в первую очередь — верный слуга Бисмарка, министр полиции Путткамер. В течение нескольких недель удается окончательно загнать партию в подполье. 45 газет конфисковано, рабочие союзы распущены. Попытки издавать новые газеты не удаются. Посыпались аресты, провокации, высылки.

кратов по адресу коммунистов, легко может представить себе то, что в те времена писалось в правительственных органах о социал-демократе.

Бисмарк жаждал крови и хотел заставить социал-демократов взяться за оружие, о чем не стеснясь говорил совершенно открыто. Партия защищалась героически. Ей удавалось путем нечеловеческих усилий поддерживать связь между своими единомышленниками. Продолжалась подпольная работа,

Газета социал-демократов „Социал-демократ“, выходившая в Швейцарии в эпоху закона о социалестах

связи экземпляров которого с риском для жизни провозились преданными товарищами через границу. Долгие годы борьбы наконец увенчались успехом. Партия окрепла. С каждым новыми выборами в рейхстаг социал-демократы получали все большее и большее количество голосов.

Путткамер начал метаться от террора к сладкой лести, к заискиванию. С падением Бисмарка социал-демократическая партия оказалась более сильной, чем когда-бы до ни было раньше. Через 6 месяцев после падения Бисмарка буржуазия и монархия оказались вынужденными отменить закон против социалистов. Начинается новая эра, сменившая режим кнута, эра заискивания и одурачивания, эра политической кадрили вокруг рабочего класса.

Несмотря на вражеское окружение, это была эпоха торжества социал-демократов, эпоха, которая доказала возможности крепкой спянной, целеустремленной партии. Бисмарк был повержен в прах и ушел с поля битвы побежденным.

Теперь уже нет прежней социал-демократии. Она дала жизнь новому побегу, новой политической партии — коммунистической, задачей которой является достижение целей, перелитых Лениным в новые формы из старых заветов.

Славные традиции революционной социал-демократии унаследовала немецкая секция III Интернационала — германская коммунистическая партия.

Пер. Е. Кальмеер.

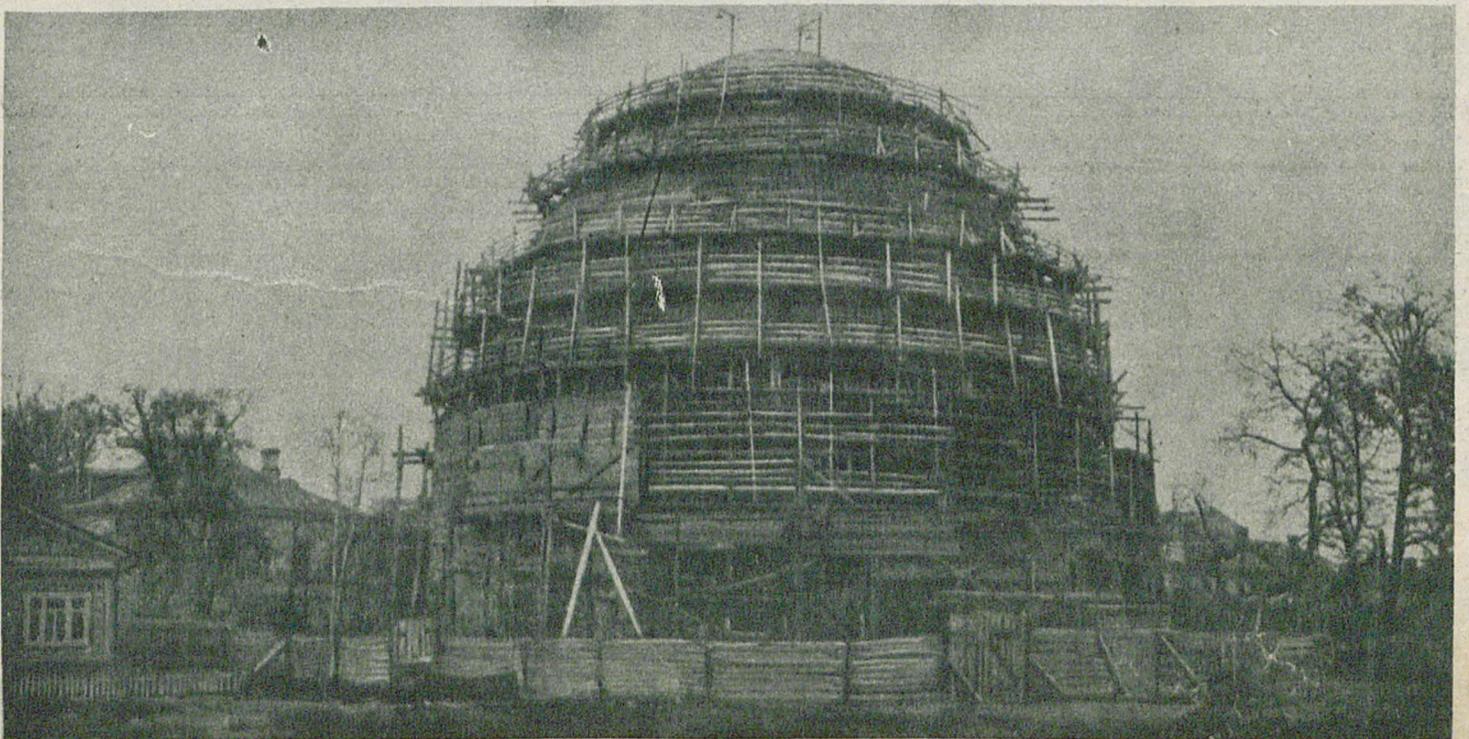
Современные представители германской социал-демократии. Собрание президентов Германии, большинство которых являются членами социал-демократической партии.

НЕ ПРИУЧАЙТЕ НАС К ВОДКЕ!

В целом ряде городов СССР, на целом ряде заводов состоялись демонстрации детей рабочих против пьянства. На нашем снимке: демонстрация ребят завода „Пролетарий“ в Москве, с лозунгами: „Против пьянства отцов!“, „Требуйте трезвости родителей!“, „Не приучайте нас к водке!“ и т. д. Фот. А. Шайхета.

ПЛАНЕТАРИЙ В МОСКВЕ

На территории Московского зоопарка строится огромное железобетонное здание с куполом, изображающим внутри звездное небо в миниатюре. Этот планетарий, сконструированный оптической фирмой Цейсса — драгоценное и незаменимое пособие для популяризации астрономических знаний среди широких масс. На снимке: общий вид постройки планетария (см. № 39 „Огонька“). Фот. А. Шайхета.

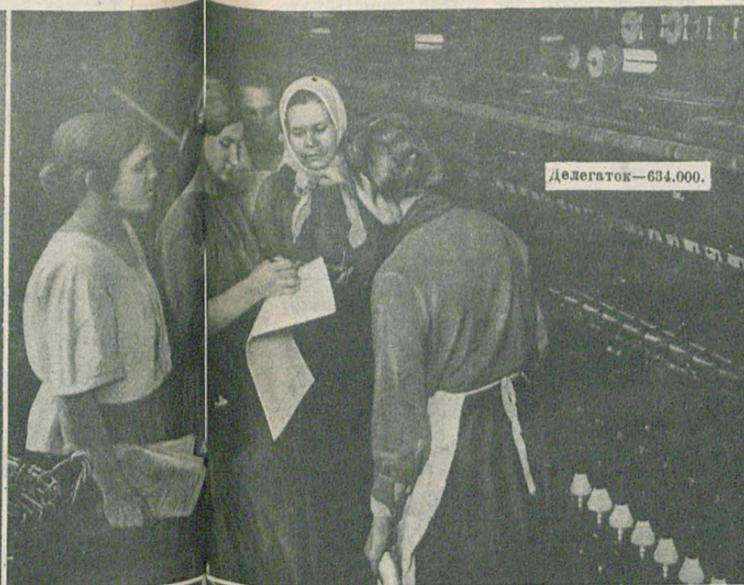
ВЕЛИКАЯ ЖАТВА БОЛЬШЕВИЗМА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ ПАРТИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Фот. С. Фридлянда и А. Шайгета.

Женщин—членов партии—167.063.

Делегатов—634.000.

В детских яслях.

Женщин—членов профсоюзов—2.569.000.

На тракторе.

3 млн. женщин в кооперации.

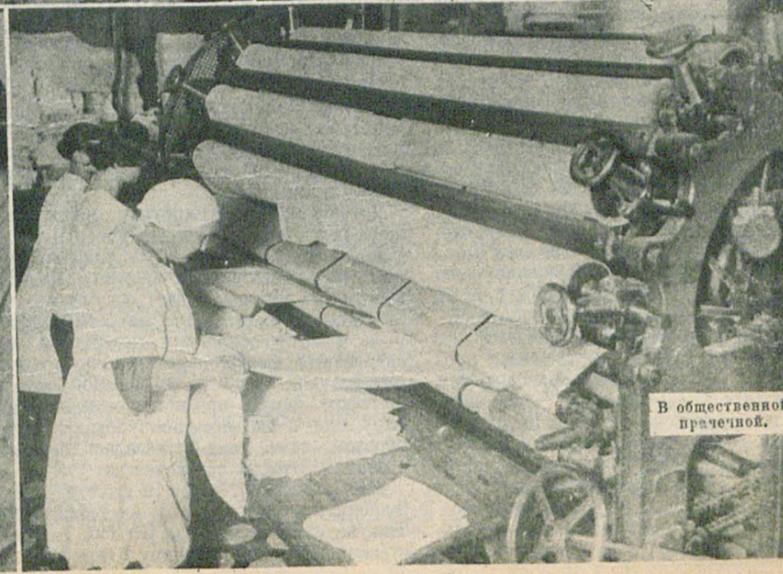
100 тысяч восточных женщин—делегатки.

За вышивкой.

1.688 городских дошкольных учреждений.

В общественной прачечной.

ЧЕХОВ — „ДЕКАДЕНТ“

Очерк Юр. Соболева.

В 1901 году книгоиздательством „Скорпион“ был выпущен альманах „Северные Цветы на 1901 год“. Издательство занимало „крайнюю левую“ на тогдашнем литературном фронте. „Скорпион“ пропагандировал символистов как западно-европейских, так и русских, и в широких читательских кругах наименовался не иначе, как „декадентским“. В первом же альманахе были напечатаны рассказы и стихи: З. Гиппиус, Ю. Балтрушайтиса, К. Бальмонта, А. Доролубова, Ф. Сологуба, А. Курейского, А. Мировпольского, И. Коневского, Валерия Брюсова. И несколько неожиданно — рассказ реалиста Бунина „Поздней ночью“. Но читателей ждал еще больший сюрприз: в „Северных Цветах“ появился и Чехов, с рассказом: „Ночью“.

В нашем распоряжении целый ряд рецензий из журналов и газет, отзывавшихся на альманах „Скорпиона“. В этих отзывах о чеховском рассказе читаем следующие строки:

„Украшением служит, конечно, рассказ А. Чехова „Ночью“ — вещь дивная по форме и глубокая по содержанию. Не знаешь, чему более удивляться — красоте ли отдельных фраз, остроумию ли всего сюжета, или бесконечному, неослабевающему творчеству этого первого из современных поэтов“ („Русский Листок“, 1901 г., № 110).

„...Миниатюрный рассказ Чехова „Ночью“... блестяще написанный, ярок, определен, силен, но... если бы скрыть имя автора, то всякий читатель был бы уверен, что рассказ переводный, и почти уверен, что он из Мопассана. В последнее время у Чехова вообще прискорбное влечение к „мопассановщине“, но все-таки никогда еще он не доходил до такого печального обезличивания... Все фальшиво“ („Неделя“, 1901 г., № 17).

„Читатель найдет прекрасный новый рассказ Чехова „Ночью“, производящий, несмотря на свои незначительные размеры, весьма сильное впечатление и напоминающий по сжатой энергии повествования и по безотрадно-мрачному настроению лучшие произведения Мопассана“ („Русский Вестник“, 1901 г., № 5).

„Г-на Чехова издатели привлекли в альманах, конечно, в качестве „знаменитого“ писателя, и он дал рассказ в две с половиной странички, по-моему, достаточно плохой и, кроме того, рассчитанный на дурные читательские инстинкты“ (Новое Время, 1901 г., № 9037, отзыв В. Буренина).

„Чехов, лишь чтобы отвязаться — дал „Скорпиону“ рассказ столь невероятный и в то же время непристойный по теме, небрежный по письму, что даже странно видеть под ним подпись Антона Чехова“ („Россия“, 1901 г., № 776).

„По непостижимой игре судьбы в компанию юридиков и шарлатанов попал Антон Чехов. Попав каким-то неведомым случаем к юридическим, Чехов сделался сам не свой. Его не узнаешь в этом очерке „Ночью“. Ничего из чеховских мотивов, чеховских настроений, даже чеховской манеры и стиля“ („Новости Дня“, 1901 г., № 6414).

„...Далее идет рассказ г. Чехова, едва ли предназначенный им для печати, как можно судить и по неудачной его форме, так и по содержанию, более чем странному. „Положение обязывает“, и мы думаем, что, публикуя подобные никчемные во всех отношениях пустяковины, г. Чехов унижает себя, как писателя“ („Мир Божий“, 1901 г., № 6).

Это голоса критики, современной Чехову. Биограф А. П. Чехова — А. Измайлов, рассказывая об озлобленных выпадах против Чехова В. Буренина, приводит, как доказательство именно этой неприязни, цитату из буренинского отзыва на рассказ „Ночью“: „Очень пикантный анекдотец. Что и говорить! Сам Мопассан, кажется, спасовал бы перед таким циническим фактом. Но г. Чехов идет еще дальше Мопассана: „Знай-де наших, мы россияне! Мы как начнем ослеплять человеческую при-

роду, так уж так оплоем, что мое почтение-с. И куда плевком ни попал бы, — нам все равно“. Притом же и пора ведь г. Чехову над Мопассаном превознестись: великий он у нас теперь писатель — „глава“.

Для самого же Измайлова „Ночью“ — это „жуткий рассказ уже неискренно большого Чехова“. Измайлов, таким образом, в солидном своем труде, кстати сказать — единственной полной чеховской биографии, — заступает за Чехова. „Ночью“ — рассказ жуткий именно потому, что его писал не-

А. П. Чехов в 1902 г.

излечимо-больной Чехов. К сожалению, Измайлов в 1916 году забыл то, что сам же писал в 1901 году, давая в „Биржевых Ведомостях“ (№ 140) рецензию на скорпионовский альманах. А в этой рецензии есть строки, посвященные чеховскому рассказу, о котором сказано буквально следующее: „Рассказ „Ночью“ выписан с обычным мастерством автора, но было бы грустно, если бы он намечал новый наклон творчества талантливого художника. Это — рассказ для холостой компании, совершенно во вкусе известной категории откровенных новелл Мопассана“. Так, реабилитируя Чехова в 1916 году, Измайлов в 1901 году вполне солидаризировался с Бурениным, аттестовавшим чеховский рассказ, как „достаточно плохой и рассчитанный на дурные читательские инстинкты“!

Итак, только отзывы мало читаемых „Русского Листка“ и „Русского Вестника“ благожелательны. Во всех остальных — лейтмотивом проходит указание на „прискорбное влечение к мопассановщине“, при чем не совсем ясно, что такое „мопассановщина“. Если верить Буренину, то это тот жанр литературы, который рассчитан „на дурные читательские инстинкты“, или, говоря словами Измайлова, предназначенный „для холостой компании“.

Что же заставило критику найти в сюжете рассказа то „невероятное и в то же время непристойное“, что „унизило“ Чехова, как писателя? Рецензия „Неделя“ достаточно точно передает содержание чеховской новеллы: „Два матроса (притом отец и сын) собираются смотреть в просверленные дырки первую ночь в каюте новобрачного пастора с молодой женой; но когда пастор продает свое право банкиру, они с негодованием уходят“. Таким образом, сама тема оказалась безнравственной. Отсюда все качества.

Как известно, Чехов в юности любил прибегать к литературным мистификациям. Так, на пари он написал рассказ, до такой степени передающий манеру Мавра Иокая,

что русские поклонники этого венгерского писателя долго не хотели верить, что „Цветы запоздалые“ принадлежат... Чехову. Блестящий мастер пародии, Чехов замечательно увоил и романтическую напыщенность В. Гюго, и неудержимую фантастику Жюль Верна, в маленьких своих рассказах не раз их пародируя. Критика скорпионовского альманаха „Северные Цветы“ была недалеко от истины, когда находила, что в рассказе „Ночью“ нет „ничего из чеховских мотивов и чеховских настроений, даже чеховской манеры и стиля“. А упрек в „мопассановщине“ имел то основание, что рассказ Чехова, если проанализировать его манеру и стиль, конечно, не что иное, как опыт пародии Мопассана! Но самое замечательное в этой истории с рассказом Чехова, попавшим в компанию с произведениями „юродивых и шарлатанов“ (русская критика 90-х годов не находила иных, более удачных определений раннего русского символизма), это то, что чеховская новелла, напечатанная в скорпионовском альманахе — лишь исправленная редакция юношеского рассказа Чехова „В море“, появившегося в журнале „Мирской толк“ в 1883 г., № 40. Кажется, один только Ив. Бунин, который заинтересовал Чехова литературными планами „декадентского“ „Скорпиона“, знал, что Чехов дал в „Северные Цветы“ свой юношеский рассказ. Кстати напомнить, что Чехов в дальнейшем остался более чем в прохладных отношениях со „Скорпионом“. Ему не понравилась манера рекламировать его участие в альманахе. „Публикует „Скорпион“ о своей книге неряшливо, — жаловался он Бунину, — выставляет меня первым, и я, прочитав объявление в „Русских Ведомостях“, дал себе клятву больше уж никогда не ведаться ни со скорпионами, ни с крокодилами, ни с ужами“.

Если характеризовать поступок Чехова, выдавшего издательству старый рассказ за новый, современным термином, то можно было бы сказать, что Чехов в данном случае „схалтурил“. И очевидно, были у него и у самого на этот счет некие угрызения совести: не потому ли и причитавшийся ему гонорар за рассказ он не оставил себе, а выслал его П. Ф. Иорданову в фонд таганрогского музея? Но если Чехов и „схалтурил“, то несколько иначе, чем это делают наши современники. Сличая первоначальную редакцию рассказа с его текстом в „Северных Цветах“, вскрываешь кропотливейшую работу Чехова над исправлением стиля. Чехов не только вычеркивает целые абзацы, но и каждую почти фразу стремится сделать более сжатой, лаконичной. Редакционной правкой рассказа для „Северных Цветов“ Чехов не ограничился и внес в текст, напечатанный в полном собрании его сочинений (книга XII), еще 28 исправлений. К сожалению, нам не позволяет место проследить за этой кропотливейшей редакционной правкой языкательного художника. Мы приведем только один пример — работу над заключительной фразой рассказа. В первой редакции последний абзац читался так: „Старый развратник пошатнулся. Я вынес его по крутой, извилистой лестнице наверх, где уже начиналась настоящая осенняя буря“. Для „Северных Цветов“ Чехов эту фразу прокорректировал так: „Он едва стоял на ногах. Я вынес его по крутой, извилистой лестнице наверх, где уже шел настоящий осенний дождь...“ Но и эта редакция его не удовлетворяет: в двенадцатом томе собрания его сочинений концовка рассказа такова: „Он едва стоял на ногах. Я вынес его по крутой, извилистой лестнице наверх, где начиналась настоящая осенняя буря...“ Здесь примечательно, что в тексте последней редакции Чехов возвращается к самому раннему варианту.

Юр. Соболев.

З. П. Соловьев, заместитель народного комиссара здравоохранения, скончался после продолжительной болезни на 52-м году жизни. В 1909 году был сослан в Усть-Сысольск за работу в социал-демократической (большевистской) организации. Октябрьская революция настала З. П. в Москве, где он принимал активное участие в организации восстания и формировании по-

вой власти. С момента образования Наркомздрава он являлся бессменным заместителем Наркома и, кроме того, нес огромную работу по военно-санитарному управлению Красной армии. Будучи председателем ЦК Российского общества Красного Креста он до конца своих дней отдавал все силы на дело развития этой общественной организации. За последние 3 года З. П.,

Победа „сухого“ Гувера. Преемником Кулиджа выбран Гувер, бывший министр торговли С.-А. С. Ш., хорошо известный нам как начальник АРА (Американская ассоциация помощи голо-

дающим). Гувер прошел типичную американскую школу. Инженер по образованию, много путешествовавший, он нажил огромное состояние и еще до войны начал делать политическую карьеру.

помимо всего этого, занимал кафедру социальной гигиены во 2-м МГУ. З. П. умер, далеко не дожив до предельного возраста, как и многие другие старые большевики, отдавшие все свои силы делу пролетарской революции.

Вондь воинствующей германской буржуазии Гугенберг, владелец знаменитого газетного треста Шерля, создатель в германской печати стильно-удачливости по отношению к буржуазии и наглого презрения к читателю-рабочему. Гугенберг—это классный враг пролетариата, в отличие от трусливых и вилующих социал-демократов выступающий

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка А. Старчакова—„Граф и бурсак“. В книжке собраны материалы, характеризующие Л. Н. Толстого, его личность и творчество, с новой стороны. А Старчаков делает интереснейшую попытку

идей и образов их авторов, т. е. собранные воедино. Избранные стихи Ивана Молчанова, вышедшие в Библиотеке „Огонек“, вполне подтверждают это наблюдение. В книжке стихи, внутренне связанные друг с другом и до-

А. СТАРЧАКОВ
ГРАФ И БУРСАК

хотя бы до некоторой степени освободиться от захватанных штампов, которыми замусолено имя великого художника. Автором прекрасно изучена богатая литература о Толстом, и приводимые им факты в новом сопоставлении делают книжку весьма интересной и содержательной.

Стихи наших поэтов, разбросанные по журналам и газетам, не всегда производят впечатление, какое они могут произвести в общем строе

полностью друг друга, заставляют больше ценить даровитого поэта и иметь о нем лучшее суждение, чем это представляется возможным по отдельным его debutам. Книжка Ивана Молчанова читается с большим интересом,

Баннаброш—самая распространенная машина в системе механического производства пряжи из хлопка, камвольной шерсти и льна, является посредствующим звеном между вытязными ленточными и окончателными тонкопрядильными машинами. До сих пор наша текстильная промышленность

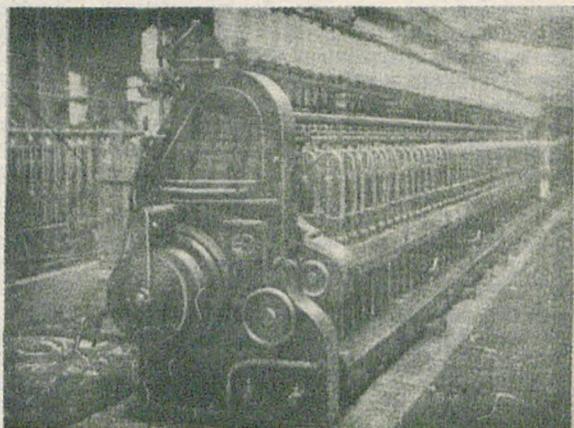
Реформатор Турции Кемаль-паша, поборник европейской культуры в Турции, пропагандирует недавно введенный по его настоянию латинский шрифт.

На нашем снимке: Кемаль-паша в Сиваше (Анатолия) на городской площади пропагандирует латинское письмо.

с открытым забралом и прямо заявляющий, что не может быть мира между капиталом и трудом, между волком и агнцем. Гугенберг, бывший до сих пор депутатом национальной партии, теперь избран председателем национальной партии и, таким образом, открыто возглавляет махровую реакцию.

всецело зависела от иностранного машиностроения в деле снабжения баннаброшами. В этом году завод имени Карла Маркса в Ленинграде впервые в СССР выпустил первую партию советских баннаброшных машин.

АНТОН ЧЕХОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ и СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
(Новое издание Государственного Издательства РСФСР)

24 ТОМА

ПРИЛОЖЕНИЕ на 1929 г.

Это собрание сочинений А. П. ЧЕХОВА является первым послереволюционным изданием; в нем впервые будет напечатан ряд неизданных произведений А. ЧЕХОВА. Собрание сочинений состоит из 24 книг, напечатанных убористым четким шрифтом на улучшенной печатной бумаге (около 4600 стр.). ЕЖЕМЕСЯЧНО ПОДПИСЧИКИ БУДУТ ПОЛУЧАТЬ ПО 2 КНИГИ.

К САМОМУ РАСПРОСТРАНЕННОМУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОМУ ИЛЛЮСТРИРОВАННОМУ ЖУРНАЛУ

1-й АБОНЕМЕНТ: 52 №№-ра журнала „ОГОНЕК“ с приложением сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 книгах. Год—16 р. Допускается расорочка: при подписке—4 р., к 1 марта—4 р. 50 к., к 1 мая—4 р. и к 1 июля—3 р. 50 к.

4-й АБОНЕМЕНТ: 52 №№-ра „ОГОНЬКА“ и 50 №№-ров сатирического журнала „ЧУДАК“ с приложением собрания сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 книгах. Год—21 р. 50 к. Расорочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. 50 к. и к 1 сентября—3 р.

2-й АБОНЕМЕНТ: 52 №№-ра „ОГОНЬКА“ с приложением 104 книжек Библиотеки „ОГОНЕК“ (произведения лучших советских и иностранных авторов)—по 2 книжки еженедельно. Год—13 р. 50 к., полгода—7 р., 3 месяца—3 р. 75 к., 1 месяц—1 р. 40 к.

5-й АБОНЕМЕНТ: 52 №№-ра „ОГОНЬКА“ и 12 №№-ров ежемесячного богатиллюстрированного домашнего-хозяйственного и модного журнала „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ с приложением собрания сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 книгах. Год—25 р. Расорочка: при подписке—6 р., к 1 марта—5 р. 50 к., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля—5 р. и к 1 сентября—4 р.

3-й АБОНЕМЕНТ: 52 №№-ра „ОГОНЬКА“ с приложением сочинений А. П. ЧЕХОВА в 24 книгах и 104 книжек Библиотеки „ОГОНЕК“. Год—24 р. 50 к. Расорочка: при подписке—5 р. 50 к., к 1 марта—5 р., к 1 мая—5 р. 50 к., к 1 июля—4 р., и к 1 сентября—4 р. 50 к.

„ОГОНЕК“ без приложений: год (52 номера)—4 р. 50 к., полгода—2 р. 40 к., 3 месяца—1 р. 20 к., 1 месяц—40 коп.

ПОДПИСЧИКИ, внесенные до 1 января 1929 года подписную плату полностью за год, получают скидку по 1-му, 3-му, 4-му абонементам в сумме одного рубля, а подписчики по 5-му абонементу (с „Женским Журналом“) получают бесплатно две премии: „Справочник для женщин“ и 10 книжек Библиотеки „ОГОНЕК“, и за доплату в 50 коп.—„Шитье на Дому“ (в розничной продаже 1 р. 50 к.).

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 14, Амционериум Издательскому О-ву „ОГОНЕК“. — ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, у контрагентов, в отделениях газет, уведомительными „Гудак“ при жел.-дор. станциях и в книжках „Контрагентства Печати“. НЕ ДОЛЖНЫ ПРИСЛАТЬ ПОДПИСКУ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

ТРИ КАЛЕНДАРЯ

Рассказ Шолом-Алейхема. Иллюстрации К. Елисеева.

— Вы спрашиваете, откуда это мне, еврею, отцу семейства, торговать таким нелегальным, запрещенным товаром, как „интересные открытки“ из Парижа? За это я должен благодарить его, только его — нашего Толмачева¹, погибель бы на него!

Теперь, когда уже прошло столько времени и Толмачев уже перестал быть Толмачевым, а Одесса опять стала Одессой, я, кажется, могу уже рассказать всю правду, почему наш Толмачев был таким юдофобом. Боюсь, что в этом, как увидите, есть большая доля моей вины, если не вся вина падает на меня. Вы удивляетесь, каким это образом, я, еврей, разносчик, который продает еврейские газеты из-под полы, который торгует нелегально „интересными открытками“ из Парижа, каким это образом я попал к генералу Толмачеву? И что общего вообще между мною и генералами?

Если вы располагаете временем, я вам расскажу кое-что, и вы услышите красивую историю.

Это произошло несколько лет назад, в то же самое время, что и сейчас, т. е. перед праздником, таки здесь, в Одессе. В то время Одесса еще вообще была Одессой, Толмачева еще тогда не чувствовали, и еврей мог себе совершенно свободно разносить по улице для продажи еврейские молитвенники и еврейские книжки. Никого не боялись и не было надобности продавать контрабандой „интересные открытки“ из Парижа. Так я себе рассказываю со своим товаром — молитвенниками обыкновенными, молитвенниками для праздников и календарями на весь год — по Ланжероновской и по Екатерининской возле Фанкони, там, где можно поймать еврея, там, где вертятся все биржевики и маклера и вообще всякий еврей, — авось, бог поможет и подвернется немного торговли. Однажды я себе, значит, рассказываю, как вы меня видите, по тротуару возле Фанкони — там, где наши одесские биржевики стаптывают обувь, и думаю себе: „Где бы взять покупателя на остаток календарей? Ведь уже прошел и новый год, и судный день, — не оглянешься, и кущи пройдут, а я свой остаток календарей все еще не продал, и бог знает, продам ли я его, потому что календари это такой товар, что, если он останется на после праздников, то хоть подари его европейцу. К чему, например, годится просроченный календарь? А у меня их целых три, просроченных календаря, которые остались после нового года. Их у меня была сотня, но я их порастыкал вот здесь же, на улице, в большинстве среди биржевиков — еврей хотя не очень уж падки на библейские книги, но еврейский календарь на весь год

иногда покупает даже биржевик. Еврею же надо знать, когда пасха, когда поминальные усопших рождественников.

И рассказывая вот так, я остановился возле Фанкони и оглядываю компанию биржевиков, метущихся взад и вперед (я их всех уже знаю наперечет), и думаю себе: „Кому же я предложу свой остаток, если я их уже всех обеспечил календарями на весь год, не пропустив, кажись, ни одного? И стою вот так и думаю, я замечаю, что за столиком у Фанкони, с фасада к улице, сидит генерал с эполетами, вертит ложечкой в стакане кофе, а возле него стоит „Красная Шапочка“, из тех, которые на посылаках, а генерал ему что-то твердит, повторяя по несколько раз. А тот, „Красная Шапочка“, значит, на все ему отвечает: „Слушаюсь, ваше превосходительство“. Так я себе подумал: „Что бы такое мог генерал ему приказывать?“ И как видите, я беру и подвигаюсь немножко поближе к генеральскому столику, гляжу будто бы в сторону, вы же понимаете, еврей ведь евреем останется, и слышу, как генерал говорит ему, „Красной Шапочке“, значит, отдельными словами, что называется разжевывает и кладет ему в рот: „Помни же, говорит он, что я тебе говорю, иди ко мне домой, на Херсонскую улицу № 3, говорит он, и скажешь, говорит он, генеральше, что сегодня у нас обедает граф Мусин-Пушкин. Помни же, говорит он, не забудь — Херсонская ул. № 3 и граф Мусин-Пушкин“. А тот „Красная Шапочка“, значит, стоит перед ним навтыжку, как струна, и не слышно от него ни слова, кроме „слушаюсь“ и „слушаюсь“. И когда тот, „Красная Шапочка“, значит, уже дустился игти, генерал ему еще закричал след: „Помни же, Херсонская № 3, граф Мусин-Пушкин“. Хотел он уже встать за кофе, как заметил он меня, стоящим возле него совсем близко, заглядывая ему прямо в стакан. Я, конечно, не думал, упаси бог, ничего дурного, а просто так себе заглядывал. Как поднимет на меня крик, пронизывая меня в то же время глазами: „Тебе что надо?“ — „То, что мне нужно, думаю я себе, ты мне не дашь! А впрочем, га? Чем я рискую?“ „И я, как видите, выпалил: „Ваше превосходительство! Купите у меня календарь!“ Так он на меня глядит: „Какой такой календарь?“ „Еврейский календарь“, говорю я. Так он на меня смотрит, совсем как на сумасшедшего: „Зачем мне еврейский календарь?“ Так я ему говорю: „Зачем он вам, я не знаю, но мне нужны деньги на праздник. У меня, говорю я, остались три штуки. Купите, ваше превосходительство... А в душе я думаю: „Красивый номер будет, если дело пойдет и он прикажет дать себе еврейский календарь на весь год!“

Так и случилось: как только я выговорил

слово „превосходительство“, он посмотрел на меня и гаркнул: „Пошел вон!“ Вся кровь во мне остыла, и как вы меня видите, я моментально схватил свой узел с товаром, — еврей ведь еврей, — и хочу уже сделать налево кругом, вдруг слышу, как он мне кричит: „Ступай сюда!“ Это значит, чтобы я вернулся обратно. Ничего не поделаешь. Поворачиваю я обратно, а он приказывает по-

казать ему календарь. Так я ему показываю календарь. „Сколько он стоит?“ — спрашивает он, так я ему говорю, сколько стоит. Так он берет календарь, уплывает мне за него, не торгуясь и не говоря ни слова, а ни-ни! Как вам нравится генерал? Не сгинуть бы трем биржевикам за него?

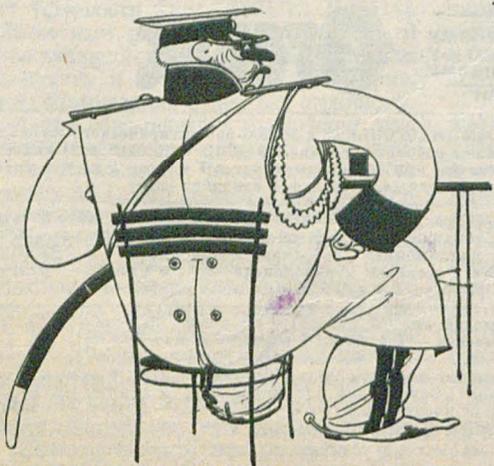
Значит, я уже имею почин... Так я себе думаю, беру узелок и пускаюсь в дорогу. Почин-таки хорошая вещь, но что делать дальше? Где бы взять еще такую пару генералов, которым можно было бы всучить остаток товара, последние два календаря, значит? И появляется у меня идея: почему я ему не предложил еще один календарь? Разве этому генералу стыдно было бы иметь два календаря на весь год? Так вы спро-

... — Не Пуски-Мухкин, а Мусин-Пушкин...

сите, зачем ему два еврейских календаря? Так я вас спрошу, — а зачем ему один еврейский календарь? И рассуждая так сам с собою, у меня появилась другая, новая идея: я вспомнил, как он недавно вот тут же долбил посыльным несколько раз: „Генеральша... „Херсонская, № 3... „Граф Мусин-Пушкин“. Ей богу, тут можно продать еще один календарь... — Не будь только расхлябой, Абрам Маркович (так зовут меня по отцу), и куй железо — лови покупателя! Так я говорил самому себе, и не долго думая, как вы меня видите, я свернул с Екатерининской на Дерибасовскую, с Дерибасовской на Преображенскую, с Преображенской на Садовую, а оттуда прямо через Елисаветинскую на Херсонскую и стал искать № 3. — Есть, ей богу! Да еще какой № 3 — каменный, двухэтажный особняк! Ну, хорошо, а что дальше делать? Надо, значит, потянуть за звонок и спрашивать генеральшу. И я берусь за звонок, звоню и думаю себе: „А что будет, если появится солдат, да еще с собакой, прогонит меня и еще напустит на меня собаку? Еще этого мне нехватает“. Так и случилось. Прошла минута, две и три. Я стою, стою, никто не появляется. Так я себе думаю: „На мое несчастье никого дома нет. А может, звонок только что испортился? Надо попробовать еще раз“. Беру я, как вы меня видите, и давай звонить: раз, два, три. И что вы делаете? Открывается дверь и выскакивает прислуга с половой щеткой: „Что надо?“ Так я уже хотел дать ходу, но раздумал, и говорю ей: „Мне нужна, говорю я, лично генеральша, лично она“, говорю я. Так она на меня вытаращила глаза, иначе говоря: что это за навоздеение? Поворачивается она и под самым моим носом захлопывает дверь, хоть бы слово молвила. „Хорошая встреча, думаю я себе, а может, она появится еще раз? Или она

¹ Толмачев — царский генерал, градоначальник г. Одессы. Черносотенец, гроза еврейского населения Одессы.

... — Зачем мне еврейский календарь?

вышлет солдата с собакой? Так я себе думаю, и у меня появляется желание эмигрировать отсюда, но раз я уже здесь и уже позвонил, так пропало. Так и случилось: не прошло и полминуты, как открывается дверь, и показывается барыня, молодая, красивая, кровь и молоко.

Чтоб это была она, генеральша значит, так она слишком молода. Чтоб это была генеральская дочка, — так он, генерал, значит, слишком молод. По куда что, время не терпит, и она обращается ко мне: „Что надо? Так я себе думаю: „Что же делать дальше? Сказать ей „ваше превосходительство“ — хорошо, если она и есть генеральша, а если нет, то за что ей следует „превосходительство“? Но еврей ведь еврей, так я нашел выход и обошелся совсем без всякого превосходительства, а приступил прямо к делу: „Так и так, говорю я, генерал купил у меня календарь и просил меня, приказал, значит, чтобы я отнес календарь к нему домой, на Херсонскую ул., № 3, где мне и заплатят; а на тот случай, говорю я, если мне не поверят, генерал велел мне сказать в доказательство, что сегодня у вас обедает граф Пусин-Мушкин“. Она же, генеральша, значит, смеется: „Не Пусин-Мушкин, а Мусин-Пушкин“. Раз ты смеешься, думаю я себе, так ты из моих барынь. И говорю я ей: „Я согласен: Фусин-Пушкин, Мушкин-Фушкин, лишь бы я вас убедил“. Беру я и прямо подношу ей календарь, а она берет его, осматривает его со всех четырех сторон и спрашивает: „Сколько стоит календарь?“ Так я ей говорю, сколько он стоит. Она взяла календарь, заплатила, попрощалась со мною и даже улыбнулась. Как вам нравится такая барыня? Не барыня, а золото! За нее уже можно сгинуть не трем биржевикам, а тридцати трем.

Избавился я, значит, от львиной доли остатка; остался я всего с одним календарем, так можно уже идти домой обедать, или нет? Победив и отдохнув немного, я опять начинаю тревожиться. Хотя я таки избавился от львиной доли остатка и остался с одним календарем, но все-таки хочется и от этого единственного избавиться. К чему, спрашиваю я вас, годится старый, просроченный календарь? Надо избавиться от календаря. Но как избавиться от календаря, если почти все биржевики уже обеспечены календарями? Нет, надо пройти по городу еще раз. И, не долго думая, я беру свой узелок и пускаюсь в поход так себе, вообще. И так как я уже привык к Ланжероновской и Екатерининской, то ноги сами меня несут туда, к тому самому месту, где биржевики бьют обувь. А куда же идти! А вот, бог подошлет покупателя — всего-то один календарь! И как вы меня видите, я себе верчусь туда-сюда, гляжу на биржевиков, бегающих как затравленные мыши, ища, где бы заработать рубль. Каждый ищет заработок. Меж тем я опять замечаю издали, у фанкони, генерала, и опять-таки с эполетами. Я и подумал: „Вот это будет помер, если бог мне прислал свежего генерала, поку-

пателя на последний календарь“. И появляется у меня такая мысль: „Жаль, может быть, что у меня всего только один календарь, потому что если генералы начнут покупать еврейские календари, то пусть себе придет погильель на всех биржевиков вместе со всей биржей“.

И рассуждая так сам с собою, вижу — конечно, это-таки мой генерал. Я, как видите, сейчас же узнал его. Но он меня, по видимому, тоже узнал. Откуда я знаю? Я видел, как он вскочил со стула и показал пальцем прямо на меня. Плохо. Что делать? Мне только недостает возни с генералами! И я, как видите, начал шагать, — шагать так, как следует. Я заранее высчитал, что, так шагая, я в течение двух минут окажусь на третьей улице.

Так и случилось. Не прошло и полминуты, как слышу — кто-то гонится за мною и кричит, чтобы я остановился. Кто это может быть? Неужели лично он, генерал, значит? Генеральская охота! И подумайте, из-за чего сыр-бор загорелся. Еврей продал липший календарь на весь год, — то чуть ли не переверот света: генералы гонятся за ним! Плохо, что делать? Бежать еще скорее, — а вдруг он свистнет и сбегутся городовые? Мне только еще недостает, чтобы меня арестовали. Остановиться? А если он жидит историю со вторым календарем? Я ведь генеральшу обманул. Лучше всего не обращать внимания, как будто меня это совсем не касается. Буду продолжать свой путь попрежнему, т. е. не бежать и не ходить медленно, а шагом человека, занятого делом. А если он меня нагонит и спросит, чего я бегу? То я ему скажу, что у меня такая походка. Так и случилось: он меня таки нагнал. Так вы думаете, что плохо, да? Так послушайте, что бог может. Раз он меня уже нагнал, то ничего не поможешь, — так я остановился. Гляжу — где там генерал? Что там генерал? Вчерашний день! Это совсем „человек“, из тех людей, которые подают кофе у фанкони. Стоит он с салфеткой подмышкой и вытирает пот с лица.

— Тыфу на твою голову, — говорит он мне после того, как мы оба остановились. — Чего ты, говорит он, пустился, как дикая коза? Идем, говорит он, генерал тебя зовет.

— Какой генерал, — говорю я, — и откуда это видно, что он зовет именно меня?

— Что значит, говорит он, откуда это видно? Что я, говорит он, глухой? Я ведь слышал, как генерал мне сказал: „Вот он идет еврей с книжками, беги и приведи его“. — „Если так, думаю я себе, то вовсе не такая уже беда, опасность еще на расстоянии. Еврей ведь еврей, еще можно что-нибудь придумать“... И молниеносно появляется у меня совершенно новая идея — а вот, бог

сотворит чудо, и я благодаря случаю избавлюсь от последнего остатка, от третьего календаря, значит? И не долго думая, я, как видите, ударяю себя в лоб, и будто бы плююсь, говорю ему: „Вот так и говори. Отчего мне сразу не сказал, говорю я, что это генерал от книжек? Странный генерал; с раннего утра он торгует у меня вот эту книжку. Он, говорю я, всю кровь мне испортил. Книжка стоит рубль, а он мне дает полтинник. Я уже просил у него семьдесят пять, потом семьдесят и шестьдесят копеек, лишь бы покончить с этим делом, а он, говорю, застрялся — полтинник и полтинник. Не будь это последняя книжка, накажи меня господь, если бы я уступил хоть полкопейки. Но так как, говорю, это у меня последняя книжка, ты ж, говорю, сам видишь, давай полтинник, и на, отдай ему книжку“. Кто был это генерал, как его звали, я поныне не знаю, но полагать я полагаю, что это должен быть не кто иной, как Толмачев.

Если бы это не был он, то откуда на него вдруг нашло такое злодейство и ненависть к евреям вообще, и почему больше чем на всех он обратил свой гнев на нас, разносчиков еврейских книжек и газет, и нам поныне нельзя показаться на улице с еврейской книжкой, и мы должны носиться с ними под полой, как контрабандным или краденным товаром? Моим и вашим врагам и вообще всем еврейским врагам так иметь свои носы, как можно жить от контрабандной торговли еврейскими книжками! Приходится, поэтому, еще торговать „интересными открытками“ из Парижа — открытками и замечательными в конвертах. Это мой главный ассортимент. Газеты я держу только так себе, вообще, а „интересные открытки“ имеют лучший ход. На этот товар есть больше покупателей среди биржевиков, чем на еврейские книжки.

Ох, ох, ох... Я знаю, что это гадость, что бог накажет, но что же делать? Ведь дети ж хотят есть... Надо надеяться, что бог простит. Какой у него другой выход?

Приближается праздник, как вы думаете, что если бы все мои грехи ушли на

... — Давай полтинник, и на, отдай ему книжку.

— То я ему скажу, что у меня такая походка...

его голову, на голову нашего Толмачева? Если бы не он, сгинуть бы ему и не воскреснуть, я бы поныне торговал молитвенниками; обыкновенными молитвенниками, для праздников и календарями на весь год и не должен был бы носиться с такой гадостью. Вы не покупатель на этот товар? У меня есть свежий транспорт, только что из Парижа... Купите.

Перев. Я. Местецкий.

ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ

Очерк В. Викторова.

Сибирь—страна больших масштабов. По площади Сибирь превосходит в полтора раза всю Европу. Ее естественные богатства грандиозны. Несмотря на то, что лишь 4% ее территории основательно изучены в геологическом отношении, в недрах Сибири уже в изобилии нащупаны ценные ископаемые: золото, платина, цветные металлы, железо, уголь, графит, соль, слюда. Цифры запасов горных богатств Сибири, до последнего времени почти нетронутых эксплуатацией, — положительно астрономические! Мощность Кузнецкого угольного бассейна исчисляется в 500 млрд. тонн, но это лишь второе по своему объему месторождение угля: в другом районе — в низовьях Енисея — угля в несколько раз больше. Запасы железной руды достигают в Сибири 6 млрд. пудов, драгоценного графита — полумиллиарда пудов, и т. д.

Лесные богатства Сибири — это уже сплошная „астрономия“. В Сибири около 250 млн. десятин леса. Ежегодный возможный отпуск леса превышает на 3½ млн. куб. саженей внутреннюю потребность Сибири. В то же время сбор лущины по экспортным ценам достигал до войны в Сибири 25 — 30 млн. р. (валюты), а улов рыбы — 42.000 тонн.

Но грандиозные пространства Сибири — вместительница всех этих природных богатств — в то же время являются одним из крупнейших препятствий на пути к их эксплуатации.

На помощь железным дорогам Сибири, с трудом справляющимся с современным объемом грузооборота и невыгодным при перевозке таких громоздких грузов, как, напр., лес, приходит теперь водный транспорт — карские экспедиции по Великому северному морскому пути из Европы в Сибирь.

Длинна история водного морского пути в Сибирь. Несколько сот лет тому назад европейцы искали кратчайшего морского пути вдоль северных берегов Сибири в сказочные страны: Китай и Индию. В то же время новгородские купцы на небольших лодках („кочах“) систематически совершали плавание через Карское море к устьям рек — Оби, Таза и Енисея. Новгородцы вели обширную торговлю с северным сибирским краем. В устье реки Таза, в месте, которое ныне почти безлюдно, существовал в XVII веке торговый городок Мангазей, собиравший в ярмарочные дни в своих стенах до 2.000 человек. Московский царь скоро наложил свою лапу на этот неожиданно расцветший край. Через несколько десятилетий морской путь

Карское море. Немало судов потерпело при этом аварии; многие корабли возвратились обратно, не решившись вступить в борьбу со льдами; но в конце концов смелые дерзания увенчались успехом: природа капризного Карского моря была разгадана, и в последующие годы все большая часть судов, предпринимавших такие попытки, благополучно проходила через Карское море к цели своего путешествия.

Карское море, защищенное с трех сторон береговой полосой, питается только

ним. Порукой тому — благополучие ежегодных советских карских экспедиций.

До войны не было регулярных коммерческих рейсов через Карское море; они были впервые организованы советским правительством. Успех советского хозяйства в этой области — не случайность. Карская экспедиция представляет собой исключительно сложный хозяйственный организм, наладить который оказалось не под силу частной инициативе, тогда как наше плановое хозяйство в короткий срок успеш-

Река Енисей и енисейская тайга у пристани „Залив“

собственным льдом, в летнее время не очень мощным и не слишком страшным для судов. В августе и сентябре в Карском море плавают лишь разреженный лед, общая площадь которого покрывает лишь небольшую часть морской поверхности. Ветер концентрирует этот лед в различных частях моря, но так как существуют четыре естественных входа в Карское море (проливы: Югорский Шар, Карские Ворота, Маточкин Шар и путь мимо северной конечности Новой Земли), то один из них обычно бывает свободен. Поэтому современное искусство плавания по Карскому морю состоит в маневрировании между льдами, с тем, чтобы по возможности вовсе не приходило с ними в соприкосновение.

Подробную информацию о состоянии и движении льдов, столь необходимую для экспедиции, дают теперь радиостанции,

но справилось с этим заданием. Карская экспедиция требует точной согласованной работы всех ее многочисленных частей. В портах Европы нужно подготовить и погрузить на морские суда импортные грузы. Из Архангельска следует выслать в Карское море ледакол. В десятке различных пунктов Сибири готовятся в то же время экспортные грузы: их направляют с караванами речных судов по Оби и Енисею за 3.000 верст к месту „рандеву“ речных и морских судов. Здесь, за Полярным кругом, по соседству с тундрой, происходит обмен грузами: экспортные товары увозятся морскими судами в Европу, а импортные по рекам — в Сибирь и на Урал. Обычное в других областях работы озвучивание одной из частей экспедиции на 10—15 дней грозит здесь срывом всей экспедиции, так как срок навигации и по Карскому морю, и по сибирским рекам — короток. И тем не менее в практике карских экспедиций не только не было случаев срыва экспедиции по вине ее организаторов, но даже самая опасность такого срыва ни разу не возникла в последние годы.

Карская экспедиция 1928 г. привезла на 8 судах (в прошлом году их было 6) около 12½ тыс. тонн импортных грузов для уральской и сибирской промышленности и вывезла свыше 17.000 тонн экспортных товаров: леса, хлеба, кожсырья, рыбных консервов, волокна и т. п.

Само собой разумеется, что такой сравнительно скромный размер грузооборота карской экспедиции объясняется крайней молодостью коммерческих рейсов по Северному морскому пути. Можно рассчитывать, что уже в ближайшие годы грузооборот карской экспедиции вырастет в несколько раз за счет экспорта. Не будет ничего удивительного, если через 5—6 лет за сибирским лесом, минералами и продуктами сельского хозяйства станут приходить ежегодно по 100 морских судов.

Это будет означать не только рост валютных поступлений в хозяйство Союза, но и расцвет северных окраин Сибири.

В. Викторова.

Гавань Даксона. На переднем плане — чум долгана Андрея.

в Сибирь был царем запрещен под угрозой „быть казненным злыми смертью“, а край вновь замер на долгий срок.

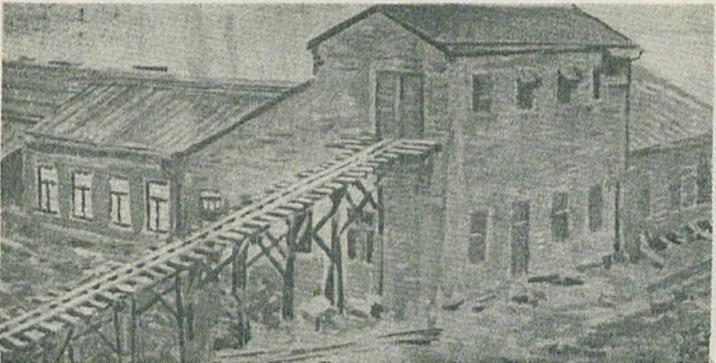
Искусство навигации по ледовитому Карскому морю было позабыто. Лишь спустя 200 лет, во второй половине XIX века, иностранные и русские мореплаватели возобновили свои попытки плаваний через

сеть которых опоясывает Карское море. На всякий случай карскую экспедицию сопровождает ледакол (обычно „Малыгин“), способный в летнем льду в случае нужды проложить путь для каравана морских судов. В результате всех этих мер экспедиционное плавание через Карское море можно считать теперь вполне обеспечен-

НАШИ ФОТОГРАММЫ

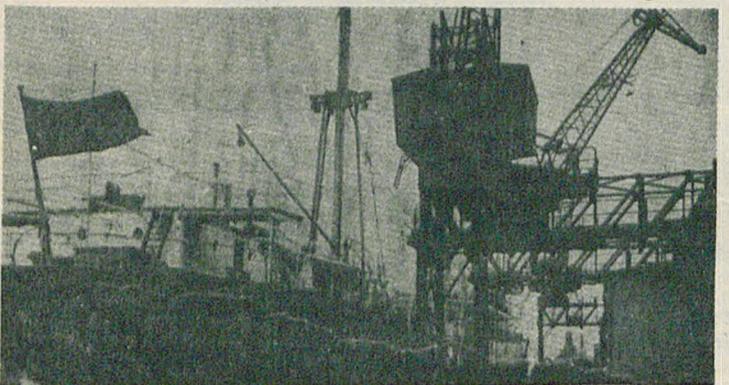
СОВЕТСКАЯ БУМАГА. Пушеч в ход новый гранитский Сяньский целлюлозно-бумажный комбинат им. т. Сталина, рассчитанный на 890 рабочих, при чем до 10 тысяч крестьян будут заняты лесозаготовками.
На снимке: общий вид целлюлозного комбината им. т. Сталина.
Фот. бр. Вудла.

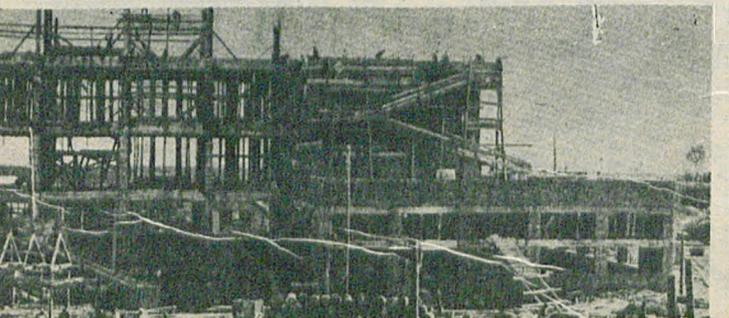
МАШИНИЗИРОВАННЫЙ КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД. Коммуна литовцев-резмигрантов из Америки построила в Николаеве кирпичный завод, полностью механизированный. Завод выпускает до пяти миллионов штук кирпича в год.
Фот. Л. Чемодурова.

НОВЫЙ ХОЛОДИЛЬНИК. К 11-й годовщине Октября в Ленинграде открыт новый корпус холодильника, находящегося на Каванерском о-ве.
Фот. Н. Александрова.

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ. Теплоход-рефрижератор „Ян Рудзута“ вышел в свой первый рейс в Англию. Теплоход гружен скоропортящимися товарами.
На снимке: „Ян Рудзута“ в Ленинградском порту.
Фот. Н. Александрова.

НОВАЯ ОБУВНАЯ ФАБРИКА В КИЕВЕ. В Киеве строится обувная ф-ка, рассчитанная на выпуск 500 пар обуви в день. Фабрика будет закончена строительной и оборудованной через год.
Фот. И. Маркуса.

5-ЛЕТНЕ „БАТРАНА“. Юбилей газеты „Батрак“ был торжественно отпразднован в Москве в Доме Печати.
На нашем снимке: момент доклада А. В. Луначарского. Сидят справа налево тт.: Анцелович, Буденный и батрачка-студентка Тимирязевского института.
Фот. Ф. Кислова.

ИЗ ПЕНИННОЙ ТЮРЬМЫ. В Москву вернулась 2-я группа сотрудников советского полпреда в Пекине, арестованных при налете чжанцзюлиновской полиции в 1927 г.
На снимке: просидевшие 17 месяцев в тюрьме тт.: Малышев, Васил, Тонких, Дымчинский, Толкачев, Константинов, Григорьев (о возвращении 1-й группы см. № 44 „Огонька“).
Фот. А. Никитина.

В ГЛАВНОМ КОНЦЕССИОННОМ КОМИТЕТЕ при СНК СССР состоялось подписание 22 договоров правительства СССР с японскими рыбопромышленными фирмами „Ничиро Шогао Кабусики Кайша“, „Ясима Хачиро“, „Хатакема Гомейкайша“ и „Мацуда Сюзай“, заключаемых согласно рыболовной конвенции между правительством СССР и Японией.
Со стороны советского правительства договоры подписаны зам. председ. ВСНХ РСФСР т. Брыковым, а со стороны японских фирм—специально на то уполномоченным г-ном Синтаро Сиидо.
При подписании договоров присутствовали представители НКВД и японского посольства в СССР.

„ЯНОВ ЗЕВИН“ — рабоче-учебное судно нашего флота возвратилось после учебного плавания в Ваку.
На снимке: практическая тревога—„человек за бортом“.
Фот. А. Маслода.

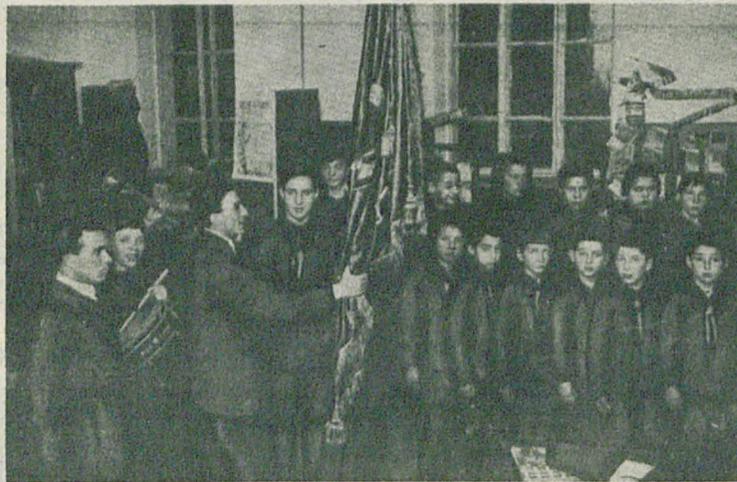
ИОНВЕЙЕР НА ПОЧТЕ. Вся работа Московского почтамта механизирована. Разборка писем идет по конвейеру.
Фот. С. Красивого.

„ВИКТОРИНА“ — ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия сорок пятая — „РАБОЧИЙ БАРОНЕТ“

- Сколько лет существует теперешняя „третья“ французская республика?
- Кто написал Эрфуртскую программу?
- Что послужило темой для „Истории одного преступления“ Виктора Гюго?
- Кто назвал учение Маркса „современной алгеброй революции“?
- Когда был первый конгресс Профинтерна?
- Чем известен машинист Ухтомский?
- Какую премию получил недавно Муссолини?
- Что такое триаж?
- Что произошло 22 августа 1927 г.?
- Кого называли профессором конспирации?
- В каком году была Великая крестьянская война в Германии?
- Что такое „железный закон заработной платы“?
- Как погиб генерал Милорадович?
- Что такое „армия Спасения“?
- Под какой маркой выпускает „Красный Путиловец“ свои тракторы?
- Какая годовщина ознаменовалась недавно кровавой распрей на почве национальной вражды?
- Какой французский маркиз был коммунаром?
- Какой юбилей исполнился 16 сентября 1928 г.?
- Припомните фамилию члена английской рабочей партии, не отказавшегося от унаследованного им титула баронета?
- Какой смелый поступок совершила недавно группа немецких комсомольцев?
- Кто такой Вильям Фостер?
- Почему известная работа К. Маркса о Наполеоне III носит название: „18 брюмера Луи Бонапарта“?
- Назовите писателя, писавшего под псевдонимом „Старый трансформист“.
- Чем известен Гаагский конгресс 1872 г.?
- Выставку какого германского художника было запрещено посещать военным?
- Когда и где было восстание боксеров?
- Кто был Фердинанд Лассаль?
- На чьем знамени впервые было написано: „Жить работая, или умереть в бою“?
- Что связано с датой 14 июля 1789 г.?
- Что такое план „зет“?
- Какие два исторические лица носили фамилию Буонаротти?
- Кто автор произведения „Христианство и социализм“?
- На каких русских военных судах происходило восстание в 1905 г.?
- Кто сказал: „Прогоните капиталистов с земли, а богов с неба“?
- Что такое обструкция?
- Какой иностранный писатель вывел в своем произведении Робеспьера, Дантона и Марата?
- Чем объединены имена тт. Федько, Фабрициуса, Вострцова и Блюхера?
- Что такое Большой совет?
- Когда начала работать Волховская гидроэлектрическая станция?
- Какое количество членов гоминдана подлежит исключению, согласно последней переписи?
- Какой русский революционер участвовал в германской революции 1848 г.?
- Как фамилия известного итальянского писателя, ставшего фашистом?
- Кто такие Фиолетов и Джапаридзе?
- Кто автор статуи Свободы в Москве?
- Какая газета и в какой стране была закрыта за статью против фашистского режима в Италии?
- Расшифруйте ГЭК.
- Какая „комедия“ из профсоюзной жизни разыгралась недавно в Англии?
- Что такое хаймвер?
- Кто был Чапаев?
- Какое нарушение права убежища было сделано недавно фашистами?

ПИОНЕРИЯ РАСТЕТ!

На печере, посвященном 11-й годовщине Октября, вновь организованный пионеротряд „Огоньковская смена“ издательства „Огонек“ дал торжественное обещание и получил знамя от комсомольской ячейки. Фот. Я. Пекелис.

ОТВЕТЫ К СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕРИИ

- Инженер И. Н. Рерберг.
- Так называлась организация Вланки, существовавшая во Франции в 1837 г.
- Каспийское.
- В Крыму, близ Ялты.
- „Сикорский I“, конструктор И. В. Сикорского.
- Альфонс XIII, король испанский, родившийся после смерти отца.
- Жанна д'Арк была сожжена англичанами на костре, а в трагедию она умирает на поле битвы.
- Земли Джиллиса. Красинцы окончательно установили, что такой земли не существует.
- „Под судом“, „из-под судач“.
- Вересаев и Мамин-Сибиряк.
- Один из организаторов комсомола.
- Виктор Маргерит за роман „Моника Лертье“.
- Ремень, которым при аварии стягивают ключи комута.
- В Голландии.
- Знаменитый португальский мореплаватель, открывший морской путь в Индию.
- Островский.
- Система наследования, при которой имущество переходит нераздельно к одному лицу, по принципу старшинства.
- Академик Рубо.
- Изотерма — линия, соединяющая на карте места с одинаковой температурой, а изобарра — с одинаковым давлением.
- В „Дон Жуане“ Байрона.
- Так называются пороги на Дунае.
- Венецианов.
- В 79 г. по Р. X.
- Аэролиты, падающие из созвездия Льва.
- В субботу („Татьяны именины в субботу“, гл. IV, стр. XLIX).
- Шестая жена Ивана Грозного.
- То же, что и метеор.
- Колумби (Южная Америка).
- Зданием 12 коллегий (министерств).
- „Летучая мышь“.
- Наблюдая глубину и быструю часть течения реки.
- Испанский поэт и драматург конца XVI и начала XVII века.
- „Шляпа“, „рубаха-парень“ и др.
- Никола Паганини.
- Проскрипцией.
- Отделение молочной железы до родов и непосредственно после них.
- Россия.
- Некрасов.
- Травянистое растение.
- Железо, чугун, сталь.
- „Принцесса Турандот“ и „Любовь к трем апельсинам“.
- Русский писатель тридцатых и сороковых годов прошлого столетия.
- Иошкар-ола, быв. Царевкокшайск, переименованный при советской власти в Краснококшайск.
- При Николае II: Георгий, Михаил и Алексей.
- Роберт Шумах.
- Вабер.
- Чехов („Ich sterbe“).
- Врубель.
- Гете, перевод Жукковский.
- Крупнейший иностранный математик, долгое время живший и работавший в России.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Неявляемые редакцией рукописи не возвращаются. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09.

Самый распространенный в СССР еженедельный иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

С ПРИЛОЖЕНИЕМ „БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“ (художественные произведения лучших советских и иностранных авторов, беллетристика, поэзия, сатира и др.), по две книжки еженедельно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
„ОГОНЕК“ с „Библиотекой Огонек“ на 3 мес. — 2 р. 30 к., на 1 мес. — 1 р. 40 к., „Огонек“ без „Биб.“ на 3 мес. — 30 к., на 1 мес. — 40 к., на 2 мес. — 10 коп.

ОТКРЫТА

Еженедельный общественно-политико-технический иллюстр. журнал

ЗА РУЛЕМ

Орган Всесоюзного О-ва „Автомобилист“.

Все об автомобильном деле в хорежном деле в СССР и за границей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 2 мес. — 60 коп.,
Ота. № — 30 коп.

ПОДПИСКА НА НОЯБРЬ

Массовый орган советского фото-любителя

СОВЕТСКОЕ ФОТО

Еженедельный журнал фото-любительства и фото-репортажа

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 2 мес. — 80 коп.,
Ота. № — 50 коп.

ДЕКАБРЬ

Теория и практика гостеприимного и книжного дела

Журналист

Еженедельный общественно-политический и профессиональный журнал Центрального Бюро Секции РПН работников печати СРПН.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 2 мес. — 1 р. 40 к.,
Ота. № — 70 коп.

Еженедельный сатирический журнал

СМЕХАЧ

Журнал выводит при участии лучших советских писателей, художников и фельетонистов печатается в красном цвете.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 2 мес. — 1 р. 20 к.,
на 1 мес. — 60 коп.,
Ота. № — 15 коп.

Еженедельный общественно-литературный домашне-хозяйственный журнал

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

Восток, отделе: Литература, Дом и хозяйство, Косметика и мода. Здоровье семьи, красота.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 2 мес. — 3 р. 30 к.,
на 1 мес. — 1 р. 30 к.,
Ота. № — 1 р. 30 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также везде на почте, отделениях „Лидер“ и „Литстат ЦИМ“, конторах и в сети книжных „Контрастная Печать“.

ЧИТАЙТЕ

ЗА РУЛЕМ

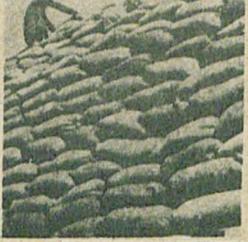

В НОМЕРЕ:
В. Дмитриев—Дорожный съезд и общественность. Слово за читателями! Проф. А. Верховский—Моторизованные войска. Инж. С. ТАГЕР.—Гусеничные автомобили на резиновом ходу. Д-р Л. Бронштейн.—В каких условиях работает советский шофер. Вдоль Автодорожных коллентивов. Трагические гоним. Р. Прагер.—Сутки шофера такси (очерк). Проф. Е. Чудаков.—Устройство автомобиля. Инж. Н. Успенский.—Будущее мелкого механического транспорта, и мн. другое. 61 иллюстрация. Цена номера 30 коп. Подписная плата с октября до конца года 85 к.

№ 11 В НОМЕРЕ: № 11

Привет 4-му Всесоюзному совещанию рабселькоров! О задачах советской фото-промышленности. Беседы по химии. Фотографирование при магии. Как работать в фото-кружке. Загадочный снимок (фотографическая «Викторина»). По иностранным журналам. Октябрьский фотографический конкурс. Таблицы экспозиций на ноябрь и декабрь—и пр. 16 самостоятельных фото-иллюстраций. Цена номера 50 к. Подписка на 2 мес.—90 коп.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, Издат. О-во „ОГОНЕК“.

ВЫ ИМЕЕТЕ

возможность получить по почте в 3-х днях. сроч. в 5 книг по самообразованию, учебники по технике, медицине, экономике, философии, сел.-хоз. классиков и пр. Заказы, запросы и деньги адресуйте: Москва, 9. Мохомая, 22/0. Книжный склад Кооперат. Изд. Т-во „Самообразование“.

ЗАРАБОТОК НА ДОМУ

дают легкие кустарные производства. Не требуются больших затрат, спец. оборудования и помещения. Проспект заочного обучения высыл. за две 10-коп. марки. Адр.: Киев, Главная Почта, ящик 189, И. И. Перенростову.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА ФРАНЦ. „КЕПТА“

искусств., массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отл. от настоящ., 42 сант., с серебр. замк.—9 руб., 50 сант. с серебр. замк.—11 р., 65 сант., с серебр. замк.—14 р. 130 сант.—23 р., 150 сант.—27 р., 170 сант.—31 р. СЕРЬГИ франц. типа „КЕПТА“ серебр., последн. модн. фасон.—4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка посылки бесплатно. Высылаю наложен. платежом. Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66., А. В. Штейн

ЗАОЧ. КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“

Ростов и Дону (сущ. с 1917 г.) сост. в вед. Сев.-Кав. КрайОНО

1. ВЫСШЕ СЧЕТНЫЕ КУРСЫ.
2. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
3. ЧЕРТЕЖНО-КОНСТРУКТ. и ХУДОЖ. КУРСЫ (отроч. и машиностр. черч. и рисоув.).
4. КУРСЫ ПРАКТИЧ. ЗНАНИЙ. Предм: бухгалтерия (общ. и торг., фабр.-завод., банков.), копирует, ном. выч., корресп., делопроизв., стеногр., исправл. почерка.

Требуют бесплатно проспекты и условия. По окончании Курсов выд. свидетельство.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ НА ФОРМЫ ПЛИССЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫХ РИСУНКОВ ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ ИЗГОТОВЛЯЕТ А. ТУШНОВ.

Москва, Арбат, 7. Заказы высыл. почтой (наложен. платежом) по получении чековой стоимости заказа. Подробный прейс-куррант и РУКОВОДСТВО высылаются по требованию.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. „ЭЛЭМ“

Порошок для моментальн. уничтожения волос. Ц. за банку 6 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 1 р. 75 к. Россеверский восстановитель волос „ЭЛЭМ“ постепенно возвращ. седым волосам их натур. цвет, блеск и вид молодости. Флак. 2 р. 75 к. Асептическое желе „ЭЛЭМ“ для успокоения раздраженной бритьем кожи и прекращения кровотечения в случае пореза, туба 30 к. и 60 коп. Кооператив „ЭЛЭМ“ Москва 9, Тверская 15, отд. 1. Высылаются налож. плат. по получ. 50% стоимости. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цепя 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„Е“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“ „ 3 р.— Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„В“ „ 5 р.— Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Н“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД им. Н. А. СЕМАШКО МОСКВА

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Нпшите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ вышете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается БЕСПЛАТНО.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ВСЕМ ПЛОХО СЛЫШАЩИМ НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ „РЕЗОНАТОР“

Он усиливает слух на 50% и действует без электрических батарей. Цена на одно ухо—17 р. 50 к., на оба уха—35 р.

Подробное описание высыл. за две 5-коп. марки. ОПТИК-МЕХАНИК А. А. ВУРХАРД. Ленинград, Пр. 25 октября, д. 15.

ВЫШЕЛ 5-й том сочинений Александра ДЮМА ГРАФ МОНТЕ КРИСТО, Ч. 1. 930 стр., около 50 иллюстр. ЦЕНА в сати. перепл. с зол. тисн. и худож. облож. 4 р.

Выславш. денег вперед за перес. не платят. Из-во „АКАДЕМИЯ“, Москва, 9. Тверская 26/0.

Интересная

И ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

„Ораторское искусство“, с приложением: „Искусство спорить и оспаривать“. Составл. по соч. проф. Э. Гейслера, Э. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высыл. по получ. 1 р. 20 к. или налож. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза, абонемента. ящ. № 30 (тридцатый), издатель Г. Д. ДАВЫДОВУ.

ЛЮБУЮ КНИГУ

высылают наложен. платежом КУЛЬТ. ПРОСВЕТ. О-ВО „ПРОМЕТЕЙ“ Москва, Центр, Никольская 3/1.

ГРЕЧЕСКИЙ КРЕМ

„ТАНАИС“ Подает лицу идеальную свежесть и белизну. Уничтожает угри, веснуш. желтые пятна и прыщи. ЦЕНА БАНКИ 3 РУБ.

НАСТОЯЩИЙ КРЕПКИЙ КРЕМ-МАКЕДОН. Уничтожает упорные недостатки кожи: угри, веснуш. желтые пятна и прыщи. ЦЕНА БАНКИ 3 РУБ. Засылаются налож. плат.

АВГУСТ ФОРЕЛЬ

ГИПНОЗ или ВДУШЕНИЕ

Перепод с 12-го немецк. изд. Цена 2 р. 50 к. Высыл. налож. плат. Изд-во „ОБРАЗОВАНИЕ“. Ленинград, ул. Пестеля, 12. Г. Котляр.

ГОСТРЕСТ

НОВАЯ ЗАРЯ

О-ДЕ-КОЛОН · ДУХИ · ПУДРА · МЫЛО

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА

ГИТАРЫ 18 р., 20, 22, 26, 30, 35 и дороже. МАНДОЛИНЫ 15 р., 19, 24, 28, 30, 40 и дороже. БАЛАЛАЙКИ трехструнные 5 р., 6, 7-50, 9, 10, 12, 14, 20 и дороже. 4-СТРУННЫЕ на 50 к. дороже. 6-СТРУН. на 1 р. 50 к. дороже. СКРИПКИ подерж. 20 р., 25, 35, 45, 60 и др. ГАРМОНИИ: венские, двухрядные 21 клав., 12 басов—40, 50 и 65 р.; 28 клав. и 12 басов—75, 85, 50, 100, 125, 140 р. Подувенские—28 и 35 р. ОБОРОТОВАНИЕ ВЕЛИКО-РУССКИХ ОРКЕСТРОВ. Заказы исполняются по получении 1/2 стоимости налож. плат. Полный иллюстрирован. прейс-куррант с историей музыки проф. С. М. Чемоданова высылаются за 20 к. марками, влож. в конверт. ОРГАНИЗАЦИЯМ БЕСПЛАТНО. „СПЕЦМУЗЫКА“ Москва, Тверская 68/7. С. Н. МОМЕНТ.

37010

В эти дни в 1-м абонементе подписчикам **рассылается книга 21-я** Полного Собрания **Льва Толстого**. По 2-му абонементу — книжки „Библиотеки ОГОНЕК“: **И. Молчанов** — Избранные стихи; **А. Старчаков** — Граф и Бурск. По 3-му абонем. — 21-я кн. **Л. Н. Толстого** и 2 кн. Библиотеки ОГОНЕК: **И. Молчанов** и **А. Старчаков**.

„ОГОНЬКА“

НОТЫ почтой ЛЮБЫЕ НЕМЕДЛЕННО ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА (Москва, Неглинная, 14/10). (Фортепиант, вокальный, больш. дузов, струнный, мас. худож. литер. кн по музыке).

КАТАЛОГИ: ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕННО-УВЕЛИЧЕННЫЙ

с любой фотограф. карт. разл. с паспарту 27×34 см.—5 р., 32×40—7 р., 44×53—10 р. 54×68—15 р. Агентам и фотографам оиндиа. Заказы высыл. налож. платежом без задатка через 10 дней. Нарточно возвращается. Москва 9, аб. лд. 162 Худож. И Левина.

За год разошлось **41.000** компл. изданий

ГОТОВЬСЯ В „ВУЗ“

ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТ. В ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНИЯ (математ., физ., русск. яз., обществ. — 7 кн.). 1-я кн. нового тиража выж. в середине ноября, последн. — к янв. УСЛ. ПОДП.: за 7 кн.—13 р.; при подл. в расср.—зад. 3 р.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЙ БЕСПЛАТНЫЙ ПРОСЬЕКТ.

Заказы и деньги направлять: **МОСКВА 19, Воздвиженка 10. Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.**

ТРЕБУЙТЕ ЗАБАВОВОРЕМЕННО

ЕЛОЧНЫЕ УКРАШ. СТАНДАРТНЫМИ ПОСЫЛКАМИ.

№ 98	Набор 40 наим.	—4 р.—к.
№ 99	50	—5 „20
№ 100	60	—8 „
№ 101	75	—9 „50
№ 102	95	—12 „

Цены с упаковк., перес. и премией. Высылаются по получении всех денег вперед.

Госуд. почт. „Универпочт“ по. предпр. „Универпочт“ МОСКВА 12, Москворецк. ул., 24/0

Общ. пройс-курнт № 18—30 к. (можно почтов. марками).

РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ Тверская 70

МУЗЫКА В РАССРОЧКУ

ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАММОФОНЫ, БЕЛКОРУССК. ОРКЕСТРЫ Москва, Тверская, 70.

МУЗЫК. ДЕПО Д. В. ДИСТЕЛЬ. Телеф. 4-43-87.

Прейс-курнт и условия рассрочки высыл. за три 10-ком. марк., влож. в конверт.

СТЕНОГРАФИЮ (система Габельбергера) можно изучить у себя на дому по самоучителю **Д. А. Писаревского**. Полный курс (256 стр.), со всеми упражн., задачнми, ключами высылается по получ. 3 руб. или нал. плат. на 3 р. 20 к. Ленинград 28, Карочная 2/0, автору **Д. А. Писаревскому**.

ШВЕДСКИЙ ШИЛЕТ

ИЗ ШВЕДСКОЙ СТАЛИ „САНДВИКЕН“ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО ТОВАР. Е. С. ФРЕНКЕЛЬ и К. К. ПЛЕЦ. Москва, Лесная 11. ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

„ОРЗАЛЬ“ жидкая краска ментально окрашивает волосы бровей, ресниц, усов влюб. цвет, не смыв. мылом 4-5 недель. Не пачк. лица, платья, безвредн. Коробка на год—3 руб., полгода—2 руб. Специальная ираина для волос головы — 3 руб. 50 коп. Высылается налож. плат. без задатка.

Владельцы: **А. И. ЗЫКОВ, Г. М. ГАЗАРОВ, С. О. ПУРТО.**

Лаборатор. „ОРЗАЛЬ“. Москва, Тверская, 68/Д.

Н. НИКАНДРОВ

ПУТЬ К ЖЕНЩИНЕ.

Роман. 2-е изд. 1 р. 90 к. Высыл. налож. плат. Москва 9, ул. Герцена, 22/0 „Московск. Товарищество Писателей“

КРЫСЫ И МЫШЬИНЫ МОР вызывает повальн. мор грызунов-покладыв. помещен. Абсолютно безвредн. для человека, домашних животных и птиц. Научно обосновано. Разреш. Ленингр. Губздравом. Изготовл. в лаборат. под наблюд. д-ра медиц. **А. Е. Феоктистова**. Цена банки без перес. 100 гр.—95 к., 200 гр.—1 р. 60 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р. 10 к., 4 кило—8 р. Высылает налож. плат. без задатка по получении вадатка 1/4 стоимости ЛАБОРАТОРИИ М. П. ФЕОКТИСТОВОЙ. Ст. Тайцы, Балтийск. ж. д. (близ Ленинграда). В 1912 г. удостоен. золотой медали.

Просту остерегаться подделок!

ЖИДКАЯ КРАСКА для бровей, ресниц, волос и усов. КОСМЕТИЧ. ЛАБОРАТОРИИ ПРОИЗВОДА М. М. ЛИПЕЦ „ХНА-БАСМОЛЬ“

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от природного. Не смывается в течение месяца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравдепом. Способ применения прост. Высылка почтой налож. плат. без задатка. При выписке нескольких флаж. за пересылку не платат. За свою краску отвечаю, которая вырабатывается лишь лично мною в лаборатории „Хна-Басмоль“. Цена вместе с акцизом: коробка большая для бровей—2 р. 75 к.; коробка для бровей мала—1 р. 75 к.; коробка исключительно для волос—3 р. 25 к. Новост. Краска „Фриволь“ в одном флаконе для волос, бороды и усов. Цвета: черная, шатен., и блонд. Цена коробки 1 р. 90 к. с оплат. акцизом. **МОСКВА 9, Проезд Художественного театра, д. 6, Косметическая лаборатория „ХНА-БАСМОЛЬ“** Производ. М. М. Липец.

ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК

Настоящая книга, необходимая каждому грамотному человеку. В ней он найдет ответы на все деловые вопросы: 1) как составить коммерч. письмо, расписку, квитанцию, заявл. и т. д.; 2) как составить доверенность, договор, вексель, поручительство и т. п.; 3) как организовать артель, кооператив, какие льготы и т. п. Подробн. сведения о биржах, нотариусе, о банках, о всех государственных (время тиражей, какие выигрыши и пр.). Все о налогах, о герб. сборе, о почте, о телеграфе, о жел. дор. и т. п.; 4) таблицы для исчисления процентов; 5) словарь коммерческих слов. Цена книги в перекл. 2 р. 50 к. За перес. 35 к. Выс. нал. плат. Ленинград, 2, Троицкая, 24/0. Книжное дело „ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ“ Д. Писаревского.

В каждой семье НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР

с которыми легко и скоро можно ШТОПАТЬ всякие ткани: чулки, носки, шелковые и фильдерсовые снаторги, вязаные и полотнян. изделия. ШТОПАЕТ всевозможной ПРЯЖИ: чулочной шерстью, пухом и шелком. ШТОПКА получается машинная, быстрая, гладкая и ровная. Цена прибора с руководством и показатальной работой 3 р. с пересылкой. При заказе 50% задатка, можно марк. Москва, центр. Аманьевский п. д. 16/18 **П. М. Загорелину**.

ОТЗЫВ ВРАЧА (один из многочислен. отзывов) О ГИГИЕНИЧ. МУНДШТУНЕ „АНТИНИКОТИН“

„...Много в течение года наблюдались результаты от применения гигиенического мундштука „АНТИНИКОТИН“ в нескольких своих пациентах. Существовавшие ранее кариес, головные боли и быстрая утомляемость совсем, то значительно ослабевали...“

Завед. амбулат. д-р Зайчиков. Ст. Тольсубас, Ташкентск. ж. д.

Цена курит. прибора „Антиникотин“ из мундштука полн. рога с принадлежн.—2 р. 75 к. Из карельск. березы—3 р. 25 к.

Трубки „АНТИНИКОТИН“—5 руб., 6 руб. и 7 руб.

Пересылка по почтов. тарифу. Высылается налож. платежом немедленно по получении половинн. стоимости (можно почтовыми марками).

Адресовать: Москва, почт. ящ. № 705/Б.

Пропз-ву „АНТИНИКОТИН“. И. Л. Шейнблюм.

АВТОМО-СПРАВОЧНИК БИЛЬЯНЫЙ

Руководство по всем вопросам автопакетной. Таблицы, математич. формулы, необход. при ремонте и эксплуатации. Автомарки. Маршруты. Кратк. русско-франц., немецк., англ. словарь. Спорт-отдел. Изд. 1925. 320 стр. в пер. Цена 3 р.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА проф. Ван-Лун разошлась в Америке в количестве 1.000.000 экз. Ц. за 2 т. больш. форм. с ил. ркс. 4 р.—в роскошн. перекл. 5 р. 50 к.

ЗАЩИТА И НАПАДЕНИЕ Рукон. по фр. борьбе, боекс фехтован., стрельбе и пр. 75 ркс. 288 стр. Ц. 1 р. 35 коп.

ФИЛАТЕЛИСТ Единиц. рукон. СОБИРАТЕЛЮ МАРОК с многочисл. советами и илл. стр. 187 стр. Ц. 2 р.

ЗАГОВОРКИ И ЗАПАСЫ Рукон. для дом. хоз. Маринады. Соленая. Молочи. прод. Десерт. Консервы. Наливки. Пиво. Вина и пр. 150 стр. Ц. 1 р.

ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. нал. плат. в 3-х днях. срок. Адрес: Москва, Политехнический Музей, помещ. 110/0. Кооператив. Изд-во „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

ПОСЛЕ БРИТЬЯ АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ ЖЕЛЕ

Устраняет раздражение кожи, дезинфицирует и заживляет порезы, припалы ожоги лица.

Для лица и рук высушит прыщи, пром. и оделок. Требуется в аптеках и магазинах сангигиены.

Цена 37 коп.

КООПЕРАТИВ **ГАЛЕН-МОСКВА** МОСКВА УЛ. ГЕРЦЕНА 5 О/д 110

ИЗБАВИТЬСЯ!! НАВСЕГДА от мозолей, бородавок и пота

МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов

может каждый, выписав следующие продукты:

- „Эксоль“—от мозолей и бородавок... 2 р.—
- „Javol“—радик. средство от пота... 1 р. 75 к.
- „Клопин“—момент. уничтож. клопов... 2 р. 50 к.
- „Тараканон“—от всяких тараканов... 2 р. 75 к.
- „Крысомор“—истребляет крыс и мышей... 2 р. 25 к.

„Антипаразит“—идеальн. средство отвшей и блох 1 р. 50 к. Качество гарантировано. Заказы высылаются по получ. их стоим. Адрес: Москва, Почтамт, И. ТОЛЬЦ—почтовый ящик № 909.

ВЫШЕЛ В СВЕТ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 44 ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА „СМЕХАЧ“

СОДЕРЖАНИЕ:

РАССКАЗЫ, СТИХОТВОРЕНИЯ, ФЕЛЬЕТОНЫ: А. Зорич—Карикатура. Зубило—В цирко. Пантелеймон Романов—Верное средство. Эмиль Кроткий—Чайка под бронепоездом. Евгений Петров—Собачье положение. Мих. Пустынный—История о переделках писателя, бывшего в переделках. Егор Спичков—О проблеме многословия. С. Гехт—Ведикан. А. Арбатский—Научные тайны и др.

РИСУНКИ, КАРИКАТУРЫ, ШАРЖИ: К. Ротов—Культурный поход. А. Радаков—В духе времени. Б. Малаховский—Улица, улица, ты, брат, пьана. Гин—Театр по душе. Б. М.—Святой Макдональд. М. Черныш—И чаши, и ваши. И. Малютин—Театральная постановка. К. Ротов—Дело в шляпе, и другие.

Таракан в тесте.—40 человек и 8 лошадей.—Дребезни.—Из дневника Климмы Умисалова.— Кто был изобретателем прижуса.— Людов. с налета.—Ревкая ягода.—К истории полярных исследователей.

Номер отлечат. в 3 рас. Цена отдельн. № 15 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!**